

THE LOUDEST

Последний шанс человечества

Alan Kird

16+

Alan Kird

The Loudest

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=47191733

SelfPub; 2019

Аннотация

Человечество получило сигнал от внеземной цивилизации. У жителей земли есть шесть лет, до того как придут иные. Единственное условие гостей – встреча на орбите планеты. Строительство станции нового поколения уже началось, как и строгий отбор кандидатов для встречи с ними. Несмотря на всеобщую надежду на светлое будущее, крупнейшие страны мира втайне друг от друга принимают за разработку оружия. Человеческому роду предстоит решить: готовиться к миру или войне?

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	11
Глава 3	20
Глава 4	28
Глава 5	37
Глава 6	44
Глава 7	53
Глава 8	70
Глава 9	85
Глава 10	98
Конец ознакомительного фрагмента.	109

Обложка изготовлена автором.

Глава 1

– Мы наблюдали за объектами, вычисляли траекторию полета, и если наши технологии чего то и стоят, то они – без сомнений не метеориты.

– Что касательно первого объекта.

– Его траектория была изменена. Незапланированно, как мы полагаем. Столкновение с небесным телом.

– Впрочем, как и второй. Но его траектория была восстановлена, как только объект преодолел кольцо Сатурна. В нем прослеживается координированность маневров. Его слишком сильное стремление достичь цели и увеличение скорости, пугает меня.

– Если объект сохранит скорость и маршрут, нас ждет аннигиляция земли.

– Что нам теперь делать? Не проводить информирование населения?

– Все верно.

– Я полагал, вы поступите иначе.

– Куда следует, информация отправлена, если все получится, мы войдем в историю.

– Первой встречей с внеземной цивилизацией.

Я отправляюсь на космическую станцию "Воя"

Прошло пять лет из шести, которые должны будут изме-

нить наш мир, или стать его погибелью.

Я не уверен, что кто-нибудь станет это читать. Думаю, если нам уготован второй вариант, это будет не важно. Один год.. Остался один год.

Мужчина поправил кепку, слегка улыбнулся и направился к нему, спокойным тоном повторяя: "Адам, я уверен, что тебя изрядно утомило и накопело к изоляции. Уверен, ты будешь рад отличной новости. Сегодня твоя изоляция закончится. Мы намерены выдать тебе допуск на общее заселение прямо сейчас.

Адам улыбнулся.

– Чтож, Адам, если у тебя нет вопросов, то приложи руку к сканеру справа от тебя. Пару минут и ты свободен.

Сканер засветился зеленым. Адам постарался представить, что ждет его за большой герметичной дверью. Теперь, когда на его руке появился электронный браслет он может покинуть отсек изоляции, и ничто не мешает это сделать. Появилось слабое пощипывание, стоило браслету прикоснуться с кожей.

Кэйла, надеюсь, мы еще увидимся. Мы встретимся у нашего места, я гордо махну рукой, где будет ярко мерцать станция, она поймет, что я делал все это ради нее. Я вернусь героем, как она и мечтала. Наступит новое время, распри на земле закончатся, и человечество вступит в новую эпоху. Она слегка улыбнется, обнимет, простит, что на целый год, мне пришлось оставить ее.

Ничего, она все поймет. Точно, Кэйла умная девочка. Кэйла умнее всех кого я знаю. Пройдет время, ее сердце смягчится и для нее я стану. Ни предателем, ни другом, а частью ее жизни, семьей. Обида растает, никакой ненависти, она любит меня. А когда мы встретимся, у нее возникнет тоже желание, нежно обнять и поцеловать в губы.

Адам знал: даже сейчас, отдавая все силы обучению и подготовке к прибытию Тунов, он не сомневался, что Кэйла никогда не покинет его сердце. " Я надеялась посмотреть на звезды вместе с тобой, Адам. Разве есть что-то важнее? Только не говори, что ты намерен подчиниться их указаниям? Нет, нет, ты мне нужен, не поступай так. Я не прощу тебе этого! Останься, Адам!

– Процедура регистрации активирована, Адам Хендри, – прозвучал голос машины.

Адам посмотрел на Гарри.

– Программа регистрации в процессе, пожалуйста, не убирайте руку. Возможно, вы ощутите не большое покалывание. В связи с разновидностью групп крови людей, присутствует взятие пробы. Поэтому заранее приносим вам извинения за возможный дискомфорт. Вы будете носить браслет, до конца вашей миссии. Через пару дней, желание снять браслет исчезнет.

Сканер издал протяжный звук, впивая несколько игл в руку Адама. Резкая боль, будто тысячи иголок распределились по всей руке. Его тело невольно вздрогнуло.

– Черт, Адам! – закричал Гарри. – Компьютер, код ноль четыре два семь. По всему коридору прозвучал сигнал, освещение сменилось на красное.

Вбежавшие сотрудники охраны уставились на него.

– Процедура делалась ранее! Вы двое, сюда живо! Это приказ!

Адам слышал, видел, но не мог пошевелиться, тело онемело. Его руку приподняли от сканера и медленно опустили на пол.

– Какого черта, Адам! – выпалил Гарри.

– Вводите раствор в кровь...

Адам видел, как игла вонзилась в руку чуть ниже локтя. Он ничего не чувствовал, будто так и задумывалось. Мышцы напряглись и ощущения возвращались.

– Можешь пошевелить руками, Адам? – спросил Гарри.

Гарри продолжал смотреть на него, страх в его глазах; его фальшивая улыбка.

– При процедуре они вводят вакцину для получения жизненных показателей. Иными словами повторная доза вакцины могла тебя убить!

– Значит, ты участвовал в строительстве станции? – спросил Гарри.

– Тебя вернут в каюту на несколько часов, затем жду тебя в главном холле. Господи, Адам... Я ведь обещал твоему отцу.

Он появился в холе спустя час. Слабость и боль в области браслета не остановили его.

– Не думал, что ты так скоро придешь в норму. Все в порядке, Адам? – поинтересовался Гарри.

Он кивнул.

– Уверен, что не хочешь отдохнуть?

Он посмотрел ему в глаза, затем замотал головой.

– Ты весь бледный.

– Я в норме, Гарри. Столько ждал выбраться из изоляции..

– Хорошо, Адам, – прервал его Гарри.

Дверь перед ними открылась, он неожиданно замер.

Тебе вон туда, – указал Гарри.

Он пожал ему руку и медленно вошел в холл. Молча двигаясь вперед, вращая головой во все стороны его переполнял восторг от увиденного.

– Смотрите, еще один, – буркнул один из юношей.

Адам посмотрел на их браслеты, а затем на свой. У девушек синий, юношей зеленый, у него красный.

– Его браслет, – зашептала одна из девушек.

Адам вновь посмотрел на него.

– Эй, Адам, подожди! – закричал юноша, пробираясь сквозь толпу.

– Аккуратнее, Хью! – произнесла девушка. Хью в ответ послал воздушный поцелуй.

Адам улыбнулся. Теперь он знал, он не один, кто бы мог подумать, что друг его девушки окажется тут.

Адам улыбнулся. Он был уверен, что единственный, кого выбрали для программы, из всех кого знал.

Глава 2

– Посмотрим, когда у него красный браслет. Как его воспримут и как он себя поведет.

– Гарри, не время для чувств, мы солдаты, помни об этом. Ты должен будешь приглядывать за ним, но не вмешиваться.

– Он справится. Он войдет в число избранных, подобного его отцу, получившего послание.

– Ох, только не начинай... Наше решение важнее принятого комиссией: либо он попадет на борт станции, либо отправят домой.

– Тогда остается наблюдать, как он проявит себя, с браслетом.

– Его девушка. Она ведь прошла комиссию, может, стоит ее привезти сюда?

– Ты ведь сам много раз повторял, она его единственная уязвимость, слабость.

– Я могу и ошибаться. Что если ее любовь только укрепит его? Я полагаю, необходимо пересмотреть решение, касательно нее.

– Отставить, будем придерживаться плана. Не забывай для чего мы здесь, мы инструмент для завершения общей цели.

Адам проголодался к ужину. Он представлял, как створки ворот закроются позади них.

– Полегче Адам, еда некуда не денется, – промолвил Хью.

Хью присел рядом с ним. " Спасибо, Адам. Все гадал, останется ли свободное место"

– Всегда, пожалуйста, – выдавил Адам.

– Ты только погляди, Кэйла!

Хэндри вздрогнул, крутя головой по сторонам.

– Не смешно, Хью – буркнул Адам. – Как я не старался, комиссия отклонила ее кандидатуру.

– Но, благодаря ей ты здесь, Адам, – расплывшись в фальшивой улыбке, лукаво произнес Хью.

Сирена тихо издала писк. Кто-то высокопоставленных офицеров прибывал на лифте.

– Кого к нам занесло? – спросил Хью.

Двери распахнулись и из лифта вышли люди в военной форме с символикой – ФЗ – Флот Земли.

– Не думал, что полковник навестит нас, – промолвил Адам.

Хью неосознанно посмотрел на Адама.

Солдаты встали у лифта, и раздался голос полковника:

– Адам Хендри, шаг вперед.

Адам направился навстречу полковнику. Полковник ФЗ убрал руки за спину, косо уставившись на него.

– Откуда в твоей крови была вакцина до регистрации, курсант? – спросил полковник.

Адам посмотрел ему в глаза. Он знал ответ, но боялся рассказать правду, рискуя потерять место курсанта. " Я не готов пойти на такой риск, – мысленно произнес Адам. Что вы будете делать?"

– Будь уверен, мы выясним, откуда в твоей крови была вакцина, – не отступал полковник. – Но я должен тебя предупредить, сокрытие правды повлечет исключение.

– Тебе вкололи вакцину на станции до регистрации?

– Никак нет, – буркнул Адам.

– Тогда откуда она у тебя?

Адама бросала в жар, он был напуган, мысли об исключении добивали его. Уверен, вы и без моих слов знаете, откуда вакцина. Ведь так, полковник Берк?

– Адам, – вмешался Гарри, – следи за своей речью.

Полковник подошел ближе, а затем похлопал по плечу.

– Значит, не забыл старика Берка. Я буду контролировать ваше обучение на станции. Мне жаль, что я принес эту весть, твой отец скончался.

– Это было не обязательным, но я посчитал, что должен сказать тебе об этом, лично. Мы не всегда сходились с ним во мнениях, но в одном сошлись.

– Это его последняя просьба, – выпалил Адам.

Полковник кивнул.

– Что меня ждет дальше, полковник Берк?

– На станции будут растить пилотов, солдат и как понимаешь их будет предостаточно, но вот отряд для первого кон-

такта с Тунами страдает нехваткой людей.

– Отряд Громче всех? – спросил Адам. От произнесенных слов становилось не по себе, остальные курсанты уставились на него.

– Верно, – подтвердил Берк, – Станция точная копия этого места, и она уже в работоспособном состоянии. Мы получили от них послание, чертежи для новой станции, язык. К их прибытию, мы должны в полной мере овладеть языком, изучить культуру. За те пять лет, прошедших с момента получения сигнала, а после и получения их базы знаний, Туны уверены, что мы будем подготовлены.

– Мы будем готовы, – ответил Адам.

Рядом с ним находилось около десяти курсантов. Он подумал, что неплохо было бы отправить сообщение Кэйле, но камеры направленные на него, делали затею провальной, до ее начала. Адам не знал о наличии камер на борту, но он так же не знал, почему на борт посадили не всех курсантов.

Курсанты спокойно занимали места, защелкивали ремни, рассматривали визуальные шлемы.

– Надеюсь, все заняли места, – произнес полковник Берк.

– Разве Гарри не полетит с нами? – спросил Адам.

– У него другие обязанности на земле, – ответил Берк. –

Уверен, вы и без него справитесь. – он улыбнулся.

Адам отвернулся к курсантам. Рядом с Берком он напоминал себе о смерти отца, от чего становилось не по себе. Пол-

ковник был отличным другом для отца, сможет ли он стать тем же и для него. Теперь он руководитель академии.

– Одеть визуальные шлемы, – закричал он. – Так вы сможете наблюдать за нашим стартом и попрощаться с землей.

Курсанты надели визуальные шлемы, как и приказал полковник.

Не нужно было всматриваться, для того чтобы ощутить ослабление земной гравитации. Запуск ракеты был произведен.

Как только трансляция взлета завершилась, экраны продолжали работать.

Наступило время ознакомительной части, информирующая с момента падения спутника Вояджер на землю, получения вместе с ним послания Тунов, их языка, культуры, истории, чертежей новых двигателей, в заключение было рассказано о важности первого контакта для всего человечества, необходимости строго следовать протоколам станции, обо всех нарушениях незамедлительно сообщать руководству. Адам смотрел видеозапись, а перед глазами появлялось лицо отца.

Ужасно было и то, что на протяжении всего полета ему приходилось смотреть это, пристегнутым в кресле и заблокированным на поднятие визуальным шлемом.

Запуск, был самой простой частью, что не сказать о времени полета до станции, показавшиеся ужасным. Все закончилось, невесомость в полной мере дала о себе знать, визу-

альные шлемы убраны и только ремень отделяет курсантов от без разборного шнырянья по кораблю.

– Возможно, многие почувствуют себя в не комфортной среде, привыкайте. – Произнес полковник. Многие в будущем станут командирами кораблей, другие офицерами службы безопасности и только семеро из вас будут отобра- ны для встречи с Тунами. Посмотрите на свои браслеты. На борту этого корабля только у одного из вас красный, а значит он первый из зачисленных в отряд "Громче всех". Курсанты презрительно уставились на Адама. Похоже, вам предстоит показать, на что вы способны, если хотите войти в семерку.

– Произошел сбой, только поэтому его браслет красный, – прошептала девушка, сидевшая напротив Адама.

Полковник покачал головой.

– Нет ни какой ошибки, курсант Бери Русс, – твердо ответил он. – Если вы думаете, что попали сюда благодаря своим покровителям, то заблуждаетесь. Никаких поблажек. Вы здесь, потому что так решила система отбора, ни деньги, ни связи. Вам понятно?

– Так, точно! – выкрикнули курсанты.

Оставшиеся полчаса полета не прекращались перешепты- вания, косые взгляды на одного из них. Один из пилотов вышел к полковнику, сообщая о приближении к станции. Двигатели с каждой секундой уменьшали свой вой. Корабль вышел на траекторию стыковки, снижая скорость, иногда встряхивая своих пассажиров.

По соединительному шлюзу он взошел на борт корабля одним из первых. Адам понимал, ничего не изменится, полковник добился своего. Полковник подошел к Адаму в конце коридора, когда курсанты разбрелись осматривать свой новый дом.

– Надеюсь, ты правильно все понял, Адам? – спросил он у курсанта.

– К чему весь этот спектакль? – произнес Хендри.

Полковник похлопал курсанта по плечу.

– Дурные мысли, Адам? Цель была не вызвать их ненависть к тебе, это появилось бы само собой, а дать им понять за кем им придется идти. В новое будущее для человечества. Я тебе не враг, Адам. Моя задача – подготовить вас, жить на станции без охраны, офицеров, руководства, чтобы, когда мы покинем станцию, вы не поубивали друг друга до прибытия Тунов. Мне нужен тот, кто будет готов встретить гостей, и в последующем возглавить экспедицию в их галактику.

Адаму показалось, что он все знал, но сейчас его уверенность пошатнулась.

– Это правда, дам.

– Надеюсь, Туны окажутся теми, какими мы их ждем, – произнес Адам. – В противном случае нам стоило бы готовиться к войне.

– Надеюсь, до этого не дойдет.

Полковник развернулся и в сторону офицерского корпуса, куда направлялись охранники со всей станции. Адам молча

смотрел ему в след.

– Адам, идем скорее! – послышалось за его спиной.

– Надеюсь уже успел осмотреться, Хью?

– А то! – Хью улыбнулся. Адам улыбнулся в ответ.

– Возможно, стоило остаться на земле, с Кэйлой.

– Возможно, но тогда кто если не ты возглавил отряд громче всех? По крайней мере, сейчас я спокоен. Ты до введения в обязательную программу уже изучал их язык, культуру. Разве я не прав?

– Прав.

Они направились в каюту, не проронив ни слова.

– Полковник Берк.

– Слушаю.

– Что если он прав, и нам стоит подготовиться к войне?

Нельзя исключать подобного развития событий.

– Я знаю, лейтенант.

– Поэтому вас переведут на другой проект. Только вам я могу доверять как самому себе.

– Спасибо, сэр.

– Но, Гарри, ты только представь, что станет с человечеством при развитии второго варианта.

Гарри тяжело выдохнул.

– Нам придется не сладко, мы соберемся вступить в схватку с превосходящей нас расой. Вы ведь знаете историю, что случается с менее развитой цивилизацией.

– На наши плечи упадет неподъемный груз. Ради всеоб-

щего блага будем надеяться на мирную встречу. Будем оптимистами.

– Постараюсь, сэр. Но, бдительность утрачивать не стоит.

Полковник улыбнулся.

– До встречи лейтенант.

Глава 3

Адам вошел, свет зажегся автоматически во всем отсеке. Адам сделал еще несколько шагов, когда стены начали раздвигаться. Стены помещения превратились в спальные места. Это было не большое помещение для юношей, по обе стороны располагались койки. Не обращая внимания, курсанты принялись размещаться. Адам с любопытством рассматривал не большое растение в изолированном горшке, пронесенным одним из курсантов и в данный момент прятавшим его под подушку.

На какой-то момент Адаму показалось, подобный поступок бессмысленным и в какой-то степени рискованным. Однако, здесь не было садов, ни рек и озер, ни бескрайних просторов, вокруг металл и трудно винить человека за то, что он решил взять с собой частицу земли.

Как только юноша понял, что за ним наблюдают, Адам широко улыбнулся и без лишних слов похлопал по корпусу стены, где оставались пустоты.

– Адам Хендри, – раздался голос у входа в отсек. Адам повернул голову. Это был один из охранников. Средних лет и каменным лицом. – Курсант, отвечать не учили?

– Я здесь, – произнес Адам.

– Следуй за мной.

Охранник презренно осмотрел комнату. Курсанты стали

перешептываться.

– Заткнуться, всем спать!

– Что-то произошло? – спросил он.

– Если не хочешь получить разбитый нос, молча следуй за мной. Все ясно?

– Так точно.

Хью вышел. Однако последовать за ними он не решился.

Адам ощутил порыв страх, слабость в коленках, холодок, идущий от ног и поднимающийся по всему телу. Сердце Адама готово было идти в пляс. Он заметил, что другие охранники при их появлении отворачивались. Некоторые, несмотря на своих коллег, с удивлением смотрели на них. Адам молча продолжал следовать за ним. Он думал, что его ведут к Берку. Возможно, полковник и не изменился после смерти отца, но слепо верить его словам не было в его плане.

Открылась дверь, и раздался голос незнакомца:

– Адам, зайди на минуту.

– Полковник считает, что именно ты будешь в числе тех, кто встретит Тунов. Если честно мне все равно. Только, заруби себе на носу, возомнишь себя избранным, пренебрегать общим правилам не позволю. И поверь, никто меня не остановит, выбросить тебя в открытый космос, никто, даже полковник. Все понял?

Адам кивнул и направился к выходу. Остальные курсанты уже видели сны. Все попытки укротить, запугать его не увенчались успехом – теперь осталось узнать, кто еще испы-

тывает отвращение к нему. Адам знал, что пока он не будет выделяться, его не тронут. С этими мыслями он принялся за важное дело – написания письма Кэйле. Встроенная система безопасности оказалась довольно сложной. Стоило ему приблизиться к цели, алгоритм снова менялся, превращая его усилия в пустую трату времени.

– Алгоритм своего рода напоминает цикличность. Тебе помочь с ним? – спросил курсант, которому совсем не давно подсказал, куда спрятать подарок с земли.

Адам был в восторге, оттого, что кто-то из курсантов первым решил с ним заговорить.

– Что нужно сделать? – спросил Адам.

– Видишь восемь цифр, что постоянно всплывают в коде?

В отличие от остальных они всегда в одном и том же порядке.

– Неужели все так просто? – промямлил Адам.

– Просто, Адам. Удаляй его, а на его место помещай тот, что привязан к твоей консоли.

Адам посмотрел на него и улыбнулся.

– Кстати, я Бак. Спасибо за то подсказал, куда спрятать капсулу. А правда что твой отец был первым кто увидел послание Тунов?

– Да, – ответил Адам, – но там были и другие. Теперь наша очередь продолжить их работу.

Бак кивнул.

В комнату вошел Полковник. Он медленно переступил

порог, наблюдая за курсантами. Кто-то из курсантов подал команду и все быстро построились.

– Ведать, не всем известны правила, возможно, некоторых из вас пора отправить на землю? Встретить Тунов, не всем дано. Желающие отправиться на землю имеются? – твердо спросил полковник.

В ту же секунду настроение в комнате изменилось.

– Никак нет, – закричали курсанты.

После этих слов он повернулся и вышел.

Во время завтрака Хью сел напротив Адама, Бак справа от него.

– Я так понимаю письмо отправлено?

– Что? – изумленно спросил Адам.

– Письмо Кэйле! Я заметил, как ты изменял код. Разве все старания не для этого?

– Нет, Хью.

– Звучит так, как будто ты замыслил что-то крупное.

– Да, контроль над станцией. Все работает, причем с консоли. Но ты ведь не просто так начал этот разговор?

– Все может быть.

Адам покачал головой.

Хью вскочил на ноги, его лицо сияло от радости. Он взглянул на курсантку, понимая, что тот момент для того чтобы заговорить с ней наступил. Бак уставился на Адама.

– Это ведь неправда?

– Кто его знает, – ответил Адам – Но если бы мне удалось

провернуть такое, за столь короткое время я был бы неотразим.

– Невозможно, потребуется не меньше месяца для взлома, – заметил Бак. Погоди, но тогда что сделал?

– Не думай об этом.

Они продолжали трапезу в полном молчании. Бак какое-то время наблюдал за выражением лица Адама, медленно вселявшего тревогу.

– Все нормально? Выглядишь не лучше нашего завтрака.

– Нормально, просто я вспомнил свою девушку, Кэйлу.

– Вот оно как... мне...

Не бери в голову, я постоянно думаю о ней. Ее место здесь, среди нас, рядом со мной.

Адам засмеялся.

Каждый день несколько часов расшифровка послания Тунов. Изучение электроники станции. Работа в гидропонике. Документальный фильм о получении послания Тунов, языка, их истории, культуры, насколько важна программа для всего человечества. Голограммы для визуального представления о расе. Много было нового, пришлось запоминать информацию быстрее, чем обычно.

Никакая шутка, пусть даже самая смешная, не смогли бы подавить панику, что возникла в один из дней.

Адам грохнулся с своей койки. По телу молниеносно разнеслась боль. Его смех разнесся на всю комнату. " Сирена взамен будильника, серьезно?" – сказал он, поднимаясь с по-

ла и наблюдая за остальными. Полковник приказал включить сирену, как казалось ничего не предвещавшего для этого. Адам думал, что Киран хотел научить своих подчиненных дисциплине, чтобы быть спокойным, когда они покинут станцию. Благородное решение с учетом дальнейшей жизни курсантов. Сигнальные огни по центру пола и по обе стороны двери наводили еще большую панику. Коридор наполнился топотом ботинок и гомоном. Один из охранников устался на Адама, а затем громко сказал:

– У вас есть три минуты, чтобы добраться до общего зала, прежде чем туда войдет полковник. Считайте, что я дал вам фору!

Когда все были в зале, он постучал по наручным часам и посмотрел на них.

– Неплохо, для стада баранов, – сказал он. – Если бы на станцию было совершено нападение, то для всех вас, с подобным отношением, все закончилось раньше, чем вы поняли что происходит. Я хочу, чтобы каждый из вас наконец осознал, насколько ответственная у нас миссия.

– Смирно, – закричал охранник, когда в зал вошел полковник.

– Вольно. Мы с Гарри подумали, что, не смотря на то что у нас мирная встреча с Тунами, пора позаботиться и о вашей боеспособности. – Охранник вышел из зала, закрыв за собой дверь.

– Прошу всех садиться, – сказал Берк, пододвигая стул. –

Никто не хочет сказать?

– Мы будем тренироваться ведению боя против Тунов?

– Надеюсь, нет.

– Тогда против кого? – произнес Бак.

Киран расхохотался.

– Обычная подготовка для всех курсантов, и то что мы на станции не освобождает вас от нее.

Адам и Хью переглянулись. В конечном счете быть может это станет своего рода развлечением. Возможно, что то новое не повредит.

– Каждый день у вас будут проходить тренировочные стрельбы, обучение рукопашному бою и все чем вы занимались до этого. За выполнение поставленных задач будут зачисляться баллы, тем больше тем больше шансов быть зачисленным именно туда, куда вы стремитесь.

Несмотря на все услышанное, никто не хотел ничего спрашивать.

– Отдел по расшифровки, – продолжил полковник, – отстает от графика. У вас еще три месяца, прежде чем руководство земли возьмется за вас.

– Три месяца? – повторил Адам. Там колоссальный объем информации, потребуется больше времени. Минимум семь.

– Я прикажу выделить больше курсантов, – сказал Берк. – При этом сроки окончательные.

– Почему все иллюминаторы на станции закрыты? – спросил Бак.

"Ну, хоть кто-то заметил это, я не единственный", – подумал Адам. Или же для этого есть причина, уведомить о которой не входит в планы руководства. Для этого должна быть весомая причина.

– На данный момент станция находится на этапе строительства, для всех кто находится на земле. Чем дольше сохранится данная версия, тем лучше.

Адам посмотрел на остальных, увидев то же удивление, что испытывал сам.

– Как так получилось, что для всех на земле станция нас нет, а станция на стадии строительства? – спросил Хью. Он боялся рассердить Берка, но понимал что не простит себя если не спросит. Все замолкли, готовясь услышать, что-то выходящее за рамки их догадок. Он ожидал какого-нибудь очевидного ответа: это необходимо для спокойствия граждан. Ответ удивил всех.

– Это вас не касается, – сказал Киран, покидая зал. – Адам Хендри, за мной!

Полковник вышел. Курсанты уставились на него.

– Что же нам с тобой делать? – слышалось из толпы.

– Чтож, если кто-нибудь из вас желает проверить свои силы, по крайней мере выбирайте место где нет камер.

Адам вышел. Сердце билось с новой силой. Он вновь ощутил холод, проносившийся по всему телу.

Глава 4

Кейла отпраздновала шестнадцатилетние в одиночестве, уединившись в доме неподалеку от озера. Она разложила письма по датам отправления, после отправившись на причал. Не было ни единого звонка от родителей, но она знала, что с ними все в порядке и они счастливо проводят свой отпуск на берегах Ионического моря и не большого городка Кавос. Поначалу, мать и отец почти каждый день оставляли сообщения. Через неделю число сообщений сократилось до нуля.

Она молча лежала и мечтала, что вот совсем скоро увидит Адама. Сегодня прошло ровно два месяца с того дня как они последний раз виделись. Он не со мной, с тяжестью на сердце подумала она, вспомнив о том, как отказалась отправиться на станцию вместе с ним. Все, что она знала, это лишь место, взлета кораблей. Где он сейчас, среди бесчисленного множества звезд на небе. Она не подозревала, как тяжело будет, как часто будет думать о нем, и сколько вечеров будет всматриваться в небо в надежде увидеть отблеск станции.

Он проведет год среди комнат и коридор обшитых металлом и стеклом. Кейла знала истинную причину участия Адама в программе. Это было сделано ради его отца, с точки зрения которого, лишь так сын смог получить уважение и одобрение на встречу с девчушкой из никому не известного

городка. И по началу, конечно, она была согласна с этим. Без этого, Адама ждала совершенно иная жизнь. Он переехал бы в другой город, днем занимаясь учебной, а вечерами отдыхал, заводя романы с другими девчужками.

Но Кейла знала и другое. Она видела их будущее, не сомневаясь в чувствах к нему. Фаррен в тот же миг представила, как Адам вернется к ней уже героем человечества, сотрудничество с Тунами и жизнь изменится навсегда.

Она очистила песок от травы и мелких камешков, затем на песке написав "С днем Рождения". Потом она расставила свечи вокруг надписи, образовав из них, что то на подобии круга и зажгла их.

– Я люблю тебя, – сказал Адам, – прошу, отправимся вместе.

Кейла набрала грудью воздух и начала дуть. Огоньки на свечах потухли, унося с собой что-то радостное.

" Я тебя тоже люблю, Адам"

За месяц не произошло ничего значимого, никаких чрезвычайных ситуаций. Адам углубился в расшифровку послания Тунов, тем не менее, ему стало казаться, что вся полученная информация окажется бессмысленной, когда до прибытия гостей меньше года. В возрасте семнадцати лет он стал руководителем отдела расшифровки, его заместителем стал Хью. Бак так же вошел в его группу, только выполнял поручения Адама.

Адам включил консоль и обнаружил входящее сообще-

ние, обескуражено уставившись, понимая, что это несообщение от кого-то из курсантов со станции. Сообщение пришло с земли – "Зашифрованное под сообщение со станции"

Понуднее устроившись на койке, он начал читать.

Адам, знаю Берк будет не восторге, если узнает об этом, но для меня это важно, впрочем, как и для всех кто находится на станции. Некоторые полагают, что раз введена боевая подготовка, присутствие охраны и дезинформация жителей земли, станция до контакта с Тунами в безопасности.

Но мы оба знаем, что это не правда. На земле сформировалась группа называющая себя Едиными. Эти ублюдки подрывают деятельность ФЗ, выступают за своего рода изоляцию человечества. И как ты понимаешь существование станции и отряда Громче всех предназначенного для установления контакта с Тунами, для них станет своего рода перво-степенной угрозой. Вся информация о деятельности станции остается недоступной для группы, надеюсь так и останется.

Гарри Кин.

Не вздумай говорить об этом с кем-то, письмо после прочтение необходимо удалить, желаю удачи.

Было очевидно, что сообщение было пропущено по приказу полковника Берка. Но оставались сомнения, действительно ли его написал Гарри. Так или иначе, письмо было доставлено, как будто желали подтолкнуть Адама.

Без сомнений, это сообщение фальшивка, скорее всего написанное Берком. Даже если бы оно оказалось подлинным,

то все равно ничего бы не изменилось.

Гнев и ненависть пробуждались в нем. Ярость вспыхнула так сильно, что не сдержался и швырнул консоль в стену. Курсанты уставились на него, недоуменно переглядываясь. Адам Хендри сорвался? Юноша, избегающий конфликтов. Значит, даже у тихоней есть предел. В комнате начались бурные обсуждения.

Адам удали письмо, поднял консоль, а затем принялся за расшифровку послания. Он был уверен, погрузиться в работу будет лучшим решением.

– Плохое сообщение? – поинтересовался Бак.

– Мы закончим расшифровку послания через месяц, – и мне нужна твоя помощь с системой безопасности.

– погоди, ты и впрямь решил этого сделать? Мне кажется, что ты опасную игру затеял, Адам.

Адам ухмыльнулся. – Так, ты поможешь?

– Потребуется много времени, – предупредил Бак, – Но, нет невозможного.

Адам последним зашел в комнату тренировки стрельбе, он долго не решался, зная, что это единственное в чем он не силен. Возможно, у других были возможности в оттачивании навыка стрельбы еще на земле, но по каким не понятным причинам, большинство из курсантов были не лучше него. Все такое же неопытное и неподготовленное поколение будущих солдат, столкнувшись с необходимостью стрелять точно в ель при этом менять позиции среди искусственно

возведенного полигона внутри одного из куполов станции. У них почти у всех возникали проблемы, начиная от правильного держания оружия до обрабатывания маневров с его применением. Оттачивание навыка стрельбы и выполнения боевых маневров, очевидно, стало первоочередной задачей.

По крайней мере, вечером вместе с Хью, Баком он намеревался вернуться сюда. Он стоял в комнате, недалеко от стрелковых позиций, когда перед ним пронеслась фигура не большого роста. Адам, как ни старался не мог вспомнить его имя.

– Здравствуй.

– Здравствуй, Адам.

Воцарилось не ловкое молчание.

– Говорят, ты отлично стреляешь? – спросил его Адам.

– Не плохо, и да, я знаю, чего ты хочешь добиться, мой ответ нет.

– Добиться?

– Я не буду тренировать вас стрельбе, так больше шансов получить очки и добиться зачисления в отряд громче всех.

Адам ухмыльнулся, похлопал его по плечу и прошел мимо, затем вернулся на стрелковую позицию и открыл огонь.

– Значит для тебя мы соперники?

– Конечно нет, я знаю как с эти обращаться. – похлопал по цевью. – В отличии от всех вас.

– Знать, как правильно обращаться с ним, это незначительный навык в нашей миссии, – монотонно произнес

Адам, – вступить в контакт с Тунами, добиться мирного сосуществования двух рас, вот что главное. Так как применение оружия поспособствует переводу в отряд громче всех?

– Не важно, я добьюсь своего.

– Забудь земной идиотизм.

Адам протянул ему руку.

– Ты будешь в отряде. – Все что от тебя нужно, чтобы добиться перевода в отряд, это стать его частью уже сейчас.

– Чудно, у меня еще есть время подумать над твоим предложением до того, как я совершу глупость.

– Подумай. Ничто не будет так лишь потому, что ты этого захотел. – Адам вновь похлопал его по плечу. – Но мы сможем, и тогда нас запомнит все человечество. Докажи всем, что ты достоин быть в отряде. А с остальным я постараюсь помочь. Только когда тебя признают. Конечно, без насилия и запугиваний.

Он похлопал по плечу в ответ.

– Посмотрим. Если все получится, как ты и говоришь, я войду в историю.

Адам улыбнулся и пошел прочь. Когда он вышел из комнаты, кто-то сзади ударил его в плечо.

– Погляди, какой шустрый малый! – выкрикнул Хью.

– Он нам нужен.

– Эрик, серьезно? Хотя, знаешь Адам, возможно, это не столь глупо, это будет вверх глупости, – напоследок добавил Хью.

После этих слов он повернулся и зашел обратно в комнату. Войдя в спальню, Бак ожидал у его койки.

– Что случилось? – спросил Адам.

Вместо ответа Бак приложил пакет со льдом к правой щеке. Вид у Бака оставлял желать лучшего, его лицо изнуряло от боли, глаза покрасневшие, кожа под правым глазом казалась, пожелтела.

Рассматривая ступор Адама и ошеломленное выражение его лица, недолго размышляя, Бак сделал шаг навстречу к Адаму. Только сейчас он заметил свою консоль в левой руке Бака.

– Что случилось? – повторил Хендри.

– Им все известно, Адам.

Адам ударил кулаком по стене. Черт. Все совсем не правильно. Если он не могут добиться его отправки на землю, они окажут давление на остальных. Как он не старался взять себя в руки, гнев приглушал голос разума.

Адам не стал откладывать борьбу с обидчиками его друзей, к его удивлению они появились в проеме. Трое охранников с ухмылкой посмотрели на Бака. Возможно, в будущем, он перестанет совершать не обдуманные поступки. Но, сейчас гнев окончательно завладел им.

– О... о, Адам Хендри собственной персоной! Салага, это твой последний шанс остановиться!

Двое охранников сгрудились сзади Гаррета, готовые по приказу ринуться в бой. Адам разбежался и ударил кулаком,

сначала правой рукой, затем и левой. Гаррет свалился. Адам набросился на следующего, но вместо удара он обнаружил пол. Сверху на него глянуло лицо, которое минутой ранее он ударил. Гаррет ехидно уставился на него, по его подбородку стекала кровь.

Адам вскрикнул и попытался сбить противника. Ему не удалось понаблюдать за воплощением идеи, вместо этого удар электрошокера. Он дергался всем телом, пытаясь дотянуться до обидчика, в ответ Гаррет еще несколько раз ударил током. Теперь, когда силы покинули его, он замолчал. Двое охранников подняли его и Гаррет, со всей жестокостью и яростью один за другим наносил удары. Подручные ослабили хватку, и тело рухнуло на пол.

На шум подошло несколько курсантов, но никто из них ни проронил, ни слова. Они расступились, когда Адама потащили из комнаты.

– Стойте на месте, – закричал Бак, понимая, что это последний шанс броситься на выручку другу. Только сейчас ему удалось собраться с силами. Когда он выбежал из комнаты, кто-то схватил его за руки. Это остановило и дало время охранникам скрыться. Трое других курсантов схватили за ноги и оттащили в комнату. Очевидно, им не нужно было еще одно тело.

В темноте засверкали огоньки. Непредвиденные удары током болью сковали Адама, его реакция казалась заторможенной, он почти не двигался.

Я подвел его, сжигала Адама навязчивая мысль. Я не предугадал их действия, чтобы защитить друга. Почему им так важно избавиться от меня, чтобы не было шанса добраться до истины?

Свет с ослепляющей силой вспыхнул в камере. Трое охранников приближались к нему.

– Заключенный, встать.

Адам тяжело выдохнул с силой пытаюсь встать на ноги. Несмотря на все происходящее, поверить в то, что они собираются открыть позади него шлюз, было трудно. Один из охранников кашлянул, поглядывая на часы и приближаясь к камере. Избегая встречаться с ним глазами, охранник прошептал:

– Прости, Адам.

Адам улыбнулся, делая несколько шагов назад и сдерживая боль, расплзающуюся по всему телу, он облокотился на шлюз. Сейчас его последний шанс подумать о Кэйле, прежде чем ему вынесут приговор и нажмут кнопку. Откроется шлюз, и безжизненное тело отправится в космос, и никто на земле не узнает, что с ним стало.

Глава 5

– Единые, сэр!

– Они уже неоднократно заявляли о себе в СМИ, под разными предлогами выступали в совете, но последние действия показали их настоящее лицо – они уничтожили несколько центров и захватили одну из наших передовых станций с космодромом. Уверен, их финансируют влиятельные фигуры, возможно целые страны.

– Почему именно сейчас?

– Полагаю, ответ очевиден и вы сами знаете на него ответ. Без сомнений, они хотят подрвать мирное соглашение с Тунами. Есть основания полагать, что они начали брать в плен членов семей, чьи дети отправлены на станцию. Девушке шестнадцать лет.

– Она знакома Адаму.

– Девчушка. Шестнадцати лет.

– Вот уж не думал, что все будет на грани уничтожения, из-за одной девчонки. Мы потратили столько сил чтобы скрыть работу программы, бесчисленное множество миллиардов, готовясь к встречи с Тунами. Итог, не можем убедить Единых не подрывать нашу деятельность. У них нет доказательств о работе программы, значит не все потеряно – разжигание войны это бессмыслица какая-то. А тут еще и захват пленных, включая ту девчушку..

– Простите, ее фамилия Фаррен.

– Это не может быть совпадением?

– У нас Адам Хендри, а это его девушка.

– Отлично, Единые решили взяться за командира отряда...

– Адам не должен узнать об этом, это не только в наших интересах, а в интересах всего будущего человечества.

– Уже есть план по освобождению граждан?

– Мы не в состоянии отследить их местоположение. Единые используют совершенно новую технологию шифрования, из за этого нет ни одного контакта.

– Я разговаривал с полковником Берком, до того как он вернулся на станцию. Он отдал прямой приказ, любой ценой необходимо скрыть данную информацию, в первую очередь от Адама. Однако его больше насторожил выбор объектов для захвата. Станция "Воя" – это очевидно их следующая цель, но Берк говорил, что ее системы защиты не позволят приблизиться ни одному кораблю. Нападение на станцию чистое безумие!

– Скорее, это верная смерть.

– А что там с расшифровкой послания?

– Сейчас рано делать какие-то выводы, поскольку у нас не весь текст. Но, Берк заверил всех, и я согласен с ним, не вмешиваться, предоставить время для завершения расшифровки.

– Иными словами, мы должны довериться мальчишки?

– Я понимаю, Адам вспыльчив, но, черт возьми! Ему нет равных в понимании языка Тунов. Одни до сих пор полагают, что он имеет некоторую власть, благодаря его отцу.

– По своему опыту могут вас заверить, это не так.

– Если в послании находится то что мы думаем, то мы должны положиться на него.

– Нельзя медлить по отношению к Единым. Чем дольше мы ждем, тем сильнее они становятся, и тем меньше мы сможем повлиять, когда вы об этом поймете, будет слишком поздно.

– Вам ведь известно, что американцы как впрочем, и множество других стран ведут активную разработку нового оружия. А это значит, что если Единым удастся подорвать деятельность действующего правительства одной из этих стран, не исключена война.

– Мальчишка должен продолжить работу. Его не должно это касаться, то, что происходит на земле не должно отразиться на миссии станции и ее экипаже. Тем не менее, необходимо усилить наблюдение за его работой. А я, по мере своих сил постараюсь не допустить укрепления Единых и предприму попытку вернуть под контроль космодром...

* * *

Несмотря на все его рвение выполнить миссию, Адам стоял у шлюза.

– Мне очень жаль, что так получилось. – Охранник казался совсем подавленным. – Я не думал, что дойдет до этого.

Гаррет резко прервал разговор, оттолкнув охранника в сторону. Он смотрел в глаза Адаму, как на лице его появлялось выражение наслаждения. Он никогда не отдавал приказ о казни, но Гаррет понимал, его временное назначение командиром станции в отсутствие полковника Берка продлиться не долго.

– Я надеюсь, ты понимаешь, что это твой последний день. – Его голос был уверенным. – Я давал клятву защищать станцию. И закрывать глаза на взлом системы безопасности я не позволю, даже если нарушитель – любимчик полковника.

– В подчинении станции, в это ты хочешь верить. Ничего более...

Выражение лица Гаррета стало свирепей.

– Открыть шлюз.

Охранники медленно повернулись к Гаррету, точно зная, что сейчас последует.

– Это приказ!

Из коридора доносился топот.

– Чего вы ждете, исполнять! – закричал Гаррет, направляясь к панели управления.

Звук повторился: становясь еще громче, от которого дрожал пол. Но прежде чем он смог нажать на кнопку, в коридоре появилось множество фигур. Фигуры с немыслимой скоростью приближались.

– Полковник? – выдавил один из охранников.

– Ты решил устроить самосуд? – закричал Берк. – Он не

пытался скрыть гнев, выражение лица наводило страх.

– Ты что себе позволяешь? – повторил Берк. Ты с момента запуска станции исполнял приказы, а теперь решил взять и нарушить отданный тебе приказ?

– Нет-нет, полковник, – произнес Гаррет внезапно тихим голосом.

– Я жду объяснений, что происходит? – выпалил Берк, обменявшись с Адамом взглядами.

Он промолчал. Гаррет сжал губы и посмотрел на Адама, находящегося в шлюзе.

Полковник кивнул.

– Арестовать, – сказал он, пропуская охранников вперед.

Двое охранников схватили Гаррета, заломив руки за спину и силой, поставив его на колени. Гаррет не знал, что это его последний день на станции в качестве начальника охраны.

– Освободите Адама, – тихо произнес Берк, – Я не думал, что зайдет так далеко. Он больше никому не навредит.

Полковник подошел к Адаму:

– Извини. Я не догадывался, как он сильно желал избавиться от тебя.

– Все в порядке, – тихо сказал Адам, – Он больше не будет мешать.

Адам смотрел, как полковник подошел к Гаррету, вытащил консоль и пристально уставился. Напряжение только возросло. Найдя консоль, Адам заметно задергался.

– Так что твоя консоль делает у Гаррета? – спросил он, поудобней присматриваясь к находке.

Адам, наверное, должен был бы выхватить консоль, но почему-то этого не случилось.

– Возможно, не хотел, чтобы я позвал на помощь.

Берк засмеялся:

– Пожалуй, эта мысль и так очевидна. Он косо посмотрел на Адама, не скажет ли что-нибудь еще, не выдержав паузы сказал: – Возвращаю твою консоль.

Адам развернулся и двинулся по коридору в сторону спального отсека, когда раздался знакомый голос. Дверь в спальное помещение резко открылась, в дверном проеме стоял Гарри и Бак.

– Адам? – выпалил Гарри.

Бак бросился обнять его.

– Ой, прости, – сказал он, отступая. – Я правда рад что все обошлось.

Гарри вдруг шагнул вперед и похлопал по плечу.

– Гаррета арестовали? – спросил он с улыбкой на лице, от которой Адаму становилось не по себе.

– Знаешь, мне пора, – сказал Адам, направляясь к своей койке.

– Конечно, как скажешь, – промолвил Гарри, направляясь в столовую.

– Адам, подожди, – окликнул Бак.

Когда взгляд Адама остановился на Баке, он неожиданно

замолчал.

– Никто на станции не должен узнать, чем мы занимаемся, и что нам придется сделать, если хотим успешно завершить миссию, просто, сейчас большинство не одобрит методы – ради всего человечества, ради Кэйлы, ради каждого человека на этой станции.

– Расшифровка послания продолжится, но эта информация может погубить все человечество, прежде чем мы встретимся с Тунами. – Он покрутил консоль в руках.

– Человечество еще не готово.

Глава 6

– Ну разве не прекрасно осознавать, что Адам сможет продолжить дело?

– Смерть курсанта непростительная роскошь, Гарри. Я не знал, что Гаррет – способен на такое, но пойти на убийство? – и это люди, которые должны войти в историю?

– Все дело в Адаме, он командир отряда Громче всех, в который невозможно попасть.

– Возможно, ты заблуждаешься. Но, полагаю Гаррета нужно перевести.

– Значит, как только он будет отправлен, вам потребуется человек, способный справиться с подобной ситуацией. А вам не казалось, что сотрудники охраны имеют право знать об этом...

– Они блестящие, самые преданные, и каждый выполняет свои функции. Разве они останутся столь преданными, если им все рассказать? Тогда, на них нельзя будет положиться. Они ведут себя и действуют, как им положено, это необходимо для существования станции.

– Наша задача привести человечество к новой ступени развития, а не подливать масла в огонь, направляя к уничтожению мира.

– Полковник Берк, прошу назначить меня на должность Гаррета.

– Ты шутишь?

– Прости, я имел в виду, нет никого кроме тебя, кому я могу всецело доверять.

* * *

Во время обеда Хью сел напротив Адама, потеснив Бака.

– Кажется, я понял, из-за чего Гаррет решился на это. Похоже, ты расшифровал что-то удивительное послание Тунов, верно?

– Что? – изумленно выдавил Адам.

– Валяешь дурака, что ли, как еще это объяснить? Определенно что-то важное. Всегда, когда я пытаюсь открыть послание, ничего не происходит. Система попросту не замечает меня. Я так же не смог прочитать информацию из расшифрованных файлов. У тебя есть команда для расшифровки, но ты закрыл доступ?

– Не знаю о чем ты.

Бак неожиданно постучал по столу, удовлетворенно хмыкнув.

– Распоряжение полковника, Хью, – подмигнул Бак. – Только руководство имеет полный доступ.

Прежде чем Хью успел что-нибудь сказать, Бак продолжил:

– К тому же, что за фанатичный интерес?

Хью посмотрел на Адама, потом перевел взгляд на Бака, ехидно улыбнулся, встал из-за стола и удалился.

Бак развел руки в сторону.

– Что? Может, хочешь назначить его заниматься расшифровкой? – Он поводит ложкой по обеду. – Без вариантов, он что-то задумал. И поверь мне, я докопаюсь до правды.

Адам не сдерживая улыбки, уставился на него.

– Хью Мэллоун? Серьезно? Его любопытство и ничего более.

– А может, тебе все-таки следует за ним приглядеть? – не отступал Бак. – В смысле, если ты так в нем уверен, то подтвердишь это.

– Что такое?

Адам молчал, ответа у него не было. Станцию трясло об что-то ударяя, словно ее настиг метеоритный дождь. Адам и Бак вскочили, потеряли равновесие и упали. Жуткий вой сирены разрывался из динамиков. Хью подполз к ним, прикрывая руками уши.

Адам схватился за ножку стола, намертво приваренного к полу, ожидая очередной толчок. Обшивку станции загудела, гулом проносясь по всем коридорам. Когда все утихло, курсанты в паники бросились покидать столовую. Наступившая тишина больше пугала, чем радовала. Адам тяжело выдохнул, только сейчас поняв, что в помещении остались только они трое.

– Разгерметизации нет, – произнес он. – Это радует... или по крайней мере пока.

– Нападение?

– Сомневаюсь.

– Почему ты так уверен?

Адам посмотрел на центральный вход.

– Потому что это не нападение, – уверенным голосом ответил он. – При нападении никто бы не покинул столовую живым, а это воздействует на всю станции, словно... словно ударная волна.

– Ударная волна на орбите? – выпалил Хью

– А ты так жаждешь нападения? – буркнул Бак.

– Я хочу донести до вас только одно, – Адам бросил на Хью злобный взгляд, надеясь показать, что сейчас не место для шуток, – При любом раскладе, нужно одеть скафандры. Все затаили дыхание.

– Так в какой стороне они еще могут быть? – спросил Хью.

– Через гидропонику зернобобовых и дальше по коридору до основного стыковочного шлюза, – ответил Адам. Затем тяжело выдохнув, он добавил: – Конечно, если гидропонику не задело.

– Нужно спешить, – закричал Бак. – Пока корпус станции сопротивляется.

Все пришли к согласию на этот счет. Но, тем не менее Бак настороженно поглядывал на Хью, пытаясь понять на что он способен. Если гидропоника пострадала, Адам не хотел бы привести друзей на место смертной казни. Несмотря на личное отвращение к Хью, Бак верил, Адам поступит правильно.

" А что, если гидропоника уничтожена?" – спрашивал

внутренний голос сомнения в голове Адама.

Внезапные удары нарушили его размышления, швырнув об стену. Сердце с новой силой отбивало ритм. Сверху оторвался плафон и с треском рассыпался по полу. Провода высыпались, наружу выпуская снопы искр. За искрящимися проводами в полумраке показалась фигура.

– Эрик! – выдохнул Адам. – Надеюсь, тебя не зацепило?

– Лишь хилый плафон, – заметил Эрик. – Давайте сюда, скорее!

Осторожно обходя трясущиеся провода и фонтан искр, он прикрыл лицо рукой, когда жар от искр становился не выносимым.

– Не так уж и жарко, – выпалил Эрик, не спуская взгляд с них. – Держитесь подальше от стены.

– Не останавливайтесь, – поспешно сказал Адам.

– Рад за вас ребята, что сохраняете оптимизм, но в конечном счете куда нам бежать? Вернее, если бросим станцию, мы просрем шанс на встречу с Тунами. А это...

– У Адама есть план, – бросил через плечо Бак. – Не стоит списывать нас со счетов. Мы здесь, и в ответе за станцию, жизни людей и нашу миссию.

Может быть, эти слова удивили Эрика как в прочем и Хью. А возможно, ему хотелось, чтобы он так думал.

– Согласен, мелкий. – произнес Эрик.

– Нам осталось пройти три отсека, – ответил Адам, не убирая руку от лица. Теперь Адам смог увидеть то что до не

давнего времени было сокрыто за искрами, оплавленные панели, рухнувшие с потолка и запах гари.

"Мы на станции, чтобы открыть новую страницу для человечества"

Если кто и мог обеспечить сохранения целостности станции так это полковник, только Киран Берк.

– Черт! – выпалил Хью. В его голосе чувствовалось напряжение или страх. Он остановился, уставившись на дверь. Адам оторвался от любования разрухой и повернулся в сторону Хью.

– Гидропоника...

Одно произнесенное слово, но Адам уже понял. Слово, не внушавшее доверие, впрочем как и то что предстало перед глазами. Массивная дверь, на которую уставился Хью, была заблокирована, с потолка гидропоники то и дело что-то падало вниз. Словно снаружи точечный удар пришелся на купол, оставив после себя сувенир на память. Недолго размышляя, Адам, потянулся к двери, пытаясь раздвинуть створки.

– Помогите мне!

Вздохнув полной грудью и расправив плечи, Хью, Бак и Эрик подошли к двери – начиная тянуть створки в разные стороны. Выражение их взгляда Адам понимал и без слов.

– Там нет разгерметизации.

На этот раз они с большим рвением принялись за створки. Внутренний голос подсказывал Адаму бросить затею, найди другой способ. Огромные створки раздвинулись, и вме-

сто полного открытия включилась аварийная система безопасности. Но хуже всего было то, что только один человек сможет проскользнуть внутрь, прежде чем створки вновь захлопнутся.

– Я попробую через гидропонику, – прошептал Адам.

– Не стоит, – выдавил из себя Бак.

– Здесь есть и другой путь, – произнес Эрик.

– Тогда, веди их, – пробормотал Адам, проскользнув внутрь.

Створки захлопнулись. Глаза Бака расширились.

– Ты что творишь?

– Нужно узнать что случилось, путь через гидропонику самый короткий к центру. Не теряйте время!

Если Адам и хотел сказать что-то еще, то вместо слов выступила фальшивая улыбка.

– Чертос два! Тебя не оставим! Слышишь? Нет! – Бак попытался раздвинуть створку, но она не шелохнулась. – Нет, нет!

– Удачи, – прошептал Хью.

Адам перевел взгляд на купол, стеклянного пузыря и холодных листов металла поверх него. К центру листы были раздвинуты, и можно было разглядеть звезды.

Лязг.

С дюжины мониторов валялось на полу гидропоники. Но большая часть по-прежнему висела наверху, транслируя изображение космоса.

– Что за черт! – выпалил Адам. Он не опускал голову, продолжая смотреть, надеясь найти логическое объяснение всему происходящему. Адам глубоко вздохнул и попытался собраться. Он опустил голову и начал осматривать гидропонику, аккуратно проскальзывая между искрящими проводами, свисающими с потолка. Пол повсюду был, усыпан осколками разбитого стекла. Внимание Адама упало на побеги раздавленные по земле. Величественная гидропоника и ее наследие было утрачено. А возможно, несколько побегов остались нетронутыми. Сказать с уверенностью было не возможно.

Адам направился к двери на другой стороне гидропоники. На пути виднелся завал обломков, части столов, обшивки. Он отодвинул искореженный лист металла, опустился на колени и заглянул под завал. Стеклообразная составляющая двери отсутствовала. Адам отодвинул в сторону покореженные листы и принялся ползти.

Острые края металла и осколки стекла усеянного повсюду, впивались в кожу. Несмотря на все это, заметил он, боль была гораздо лучше смерти. Когда он вылез, то увидел нетронутый коридор, в конце которого виднелась дверь в центр. Недалеко от двери лежало несколько тел. Адам проверил пульс и взглянул имена на правой стороне униформы. – Живы, – выдавил он, поднимаясь с колена.

Двери медленно отъехали по сторонам, и Адам осторожно вошел внутрь. Мысли о возможной гибели Берка застав-

ляли его желудок сжиматься, но стремление найти его было сильнее. Адам не мог позволить себе думать об этом. Он продолжал искать. Множество тел лежавших на полу, каждое – испытание на стойкость. Кирана среди них не было. Прошло, достаточно много времени, возможно пару часов, прежде чем Бак вышел на связь.

– Его здесь не было. – Голос Адама звучал надрывно.

– Что нам теперь делать? – произнес Хью.

Пожалуй, главный вопрос: К такому развитию событий никто на станции обучен не был.

Глава 7

– Я продолжу искать Берка, – сказал Адам. – Нужно найти его, пока не стало слишком поздно.

В рации послышалось мычание.

– Разве мы не должны подготовиться к эвакуации? – произнес Хью. – Я хочу сказать, мы должны предвидеть и худший сценарий. Если полковник мертв... – Послышалось тяжелое дыхание. – Тогда без прав доступа, станция обречена.

– Не думаю что он погиб, Хью, – сказал Адам. – И вам не советую, не думать об этом.

Слова Адама словно отрезвили их, но сомнения в полной мере подавить не удалось. Он посмотрел в коридор, стараясь понять где Берк может быть.

– Мы подготовим спасательную капсулу, на всякий случай.. и будем тебя ждать.

– Это приговор всей миссии! – отрезал Адам. – Нельзя позволить... – Он запнулся. Стараясь взять себя в руки. – Понимаю, я понимаю.. Эрик, надеюсь этого не придется...

Резкие удары по станции отбросили Адама назад – так и не дав закончить фразу. Удары повторялись, станцию не подетски трясло, и в голове Адама появлялись картинки, что станцию разрывает на части, и она уверенно начинает сближение с землей.

Скрежет металла пронесся по коридору, становясь гром-

че. Чем ближе он приближался к двери, тем сильнее становился звук. Двери со скрежетом раскрылись, Адам шагнул вперед и своего рода подобие улыбки, невольно выступило на его лице.

– Полковник! Рад, что вы еще с нами! – сказал он. Вид Берка оставлял желать лучшего. Облокотившись спиной к стене, он пытался высвободить ногу из под оплавленного металла, некогда бывшего приборной консолью. Адам понимал, что Берк сможет восстановить деятельность станции, поскольку именно он курировал написания протокола на подобный случай. Если Киран Берк способен спасти станцию, он так и поступит.

Берк завопил от боли, пытаясь отбросить консоль.

– Адам Хенди, я бы солгал, сказав, что удивлен тебя видеть. – Он бросил взгляд на консоль, указывая на придавленную ногу. – После освобождения, нужно будет восстановить щиты, волны только усилятся.

– Волны? – спросил Адам.

– Это только первые, – ответил Киран, освободив ногу. – Сейчас нет времени на объяснения.

Адам рассказал Берку все, что случилось. Пока он говорил, двери раскрылись и в комнату вошли охранники. Ошарашенные, с порезами на форме и ссадинами на лице, они подошли к Берку. Адам видел, что несмотря ни на что, их глаза источали решимость. Преданность была как никогда высока.

– Нужно добраться до спасательного отсека... – начал Киран.

– Нет, нельзя бросить станцию, – прервал Адам, но Берк жестом остановил его.

– Необходимо остановить попытки эвакуации, пока есть возможность спасти их.

Аркадий, один из охранников кивнул, приняв услышанный приказ к исполнению.

– Положитесь на нас, – сказал он.

– Адам Хендри пойдет с вами, и это не обсуждается.

Берк провожал их взглядом.

– Полковник Берк отличный руководитель, согласен? – выдавил другой.

– Вполне, – ответил Адам, ускоряя бег.

– Отстань от него, Санто! – выпалил Аркадий.

– А что такого?

Адам вытащил рацию из кармана Санто.

– Бак, Хью, Эрик вы меня слышите?

– Какого? – выдавил Санто, внезапно осознав свою глупость. Офицер службы безопасности, допустивший пропажу служебного инвентаря.

– погоди, – Аркадий положил руку на его плечо. Посмотрим, может, ему удастся облегчить нам работу.

Они продолжали движение по коридору, в обход гидропоники, передвигаясь через коридоры охраны. Адам продолжал попытки выйти на связь, игнорируя помехи раз за разом,

выходившие из динамика. Адам старался помочь, но только сейчас осознал, что на деле только замедляет движение группы. Он протянул рацию Санто.

– Есть успехи, Адам? – спросил Аркадий, понимая, что ответ будет очевиден.

Санто прильнул к панели, недалеко от закрытой двери. На мигающем экране вспыхивали надписи.

– Все, кто собирался покинуть станцию, находятся за этой дверью. Не понимаю.. Судя, по показаниям все капсулы исправны но ни одна не запущена.

– У меня скверное предчувствие, – сказал Аркадий. – Дверь открылась.

У Адама отвисла челюсть от увиденного. Ему потребовалось несколько секунд, чтобы прийти в себя.

Вот почему, – выдавил он.

Аркадий похлопал его по плечу, и бросился вперед.

– Прекратить! – закричал Санто, следуя за ним. – Это приказ!

Черт, да в ту самую минуту Адама захлестнула ярость. Он схватил ближайшего курсанта за воротник, и швырнул на пол, будто он причина всего происходящего.

– Прекратите это, мы не должны покидать станцию, ясно?

– Не тебе решать! – выкрикнул кто-то из курсантов, продолжая размахивать кулаками.

– Если вы покинете станцию, то обречете все человечество на провал.

– Это задача таких выскочек как ты! – завопил курсант, нанося удар в челюсть. Проблема отряда "Громче всех", но у нас есть выбор и капсулы. Мы свал...

– Сомневаюсь, – прервал его Адам, нанося один удар за другим, пока юноша не потерял равновесие, падая на пол. – Никто не покинет станцию!

Адам заметил, как признание вспыхнуло в глазах многих курсантов. Из толпы выскользнул Бак, за ним Хью.

– Наконец, удалось найти полковника?

Адам кивнул и посмотрел им в глаза. Теперь, хотя бы их удалось успокоить и сосредоточить на продолжении миссии. Адам, хотя и пытался не вмешиваться в драку, но остановиться не мог, продолжая наносить удары один за другим. Его пробирала дрожь при мысли о полномасштабной эвакуации.

Если, в его силах утихомирить паникеров, – это половина успеха, – не все так уж и плохо, верно?

Раздался хлопок, воздух наполнялся пороховым дымом. Многие из курсантов упали на пол.

– Если я вас пристрелю, от этого больше пользы? – закричал Берк.

Курсанты уставились на полковника.

– Прошу извиниться вам помешал? – выпалил Берк. Все столпились в одном месте. Один из охранников передал ему планшет. Все ждали, пока Берк пролистал что-то, по ме-

ре необходимости вводя персональный код. Полковник прищурился, глядя на экран. – Чудно, – Он ткнул пальцем в экран. – Приказываю немедленно разойтись по своим каютам!

Возможно, многие и продолжали бы стоять, но, услышав каким тоном приказал полковник.

– Что произошло? – выпалил кто-то.

– Нас атаквали?

Киран с угрюмым выражением лица покачал головой.

– Ударная волна, только и всего. Станции ничего не угрожает.

– Ударная волна? Связанная со взрывами бомб?

– Выполняйте приказ, курсант! – отрезал Берк.

Курсанты последовали приказу, направляясь в жилые отсеки, где продолжали обсуждать произошедшие, в то время как Киран Берк вернулся в командный центр, на мониторах которого не пропадали красный таблички – нарушение связи.

Адам последовал за полковником, не проронив ни слова по пути. Бак, Хью и Эрик вернулись в отсек. Он бурлил от вопросов. В сложившиеся ситуации он рассчитывал получить детальный ответ – или "надеялся" – убедиться в правильности решений.

Полковник стоял перед монитором, иногда поглядывая на планшет, затем снова поднимая голову к монитору, словно он знал, в чем проблема. Адам продолжал стоять за его спи-

нов, держав руки за спиной. Казалось, его неожиданная наглость должна была взбесить Берка, но по каким-то причинам этого не произошло. Адам открыл было рот, но в последний момент передумал что-либо говорить.

– Ясно, – произнес Берк, разворачиваясь к Адаму, – что ты хочешь узнать, что здесь происходит.

– До того, как возможно вспыхнет новая стычка на станции, – недвусмысленно выдавил Адам.

Полковник ехидно улыбнулся, затем нажимая что-то на планшете. Адам с удручающим лицом медленно покачал головой.

– Лейтенант Санто и Аркадий проводят тебя.

– Ни черта подобного!

– Повтори!?

– Вы обещали рассказать, что тут твориться на самом деле! Пока этого не произойдет, я не могу поручиться за действия курсантов. – Он выдавил это, чувствуя, как Берк, закипает от ярости, сильнее сжимает планшет, будто вот сейчас экран треснет. – Ситуация довольно странная, быть может для вас она кажется незначительной, но пока я не буду уверен в безопасности для жизни на этой станции, при всем моем уважении к вам, я меньше всего хочу повторения подобных стычек, паники.

Адам открыл рот намереваясь продолжить говорить, но в последний момент подавил желание.

– Мне понятна твоя озабоченность, страх, но время для

подобного разговора не настало.

– Когда оно настанет? Когда произойдет новая волна? разгерметизация... гибель экипажа...станции.. Вы понимаете что происходит вокруг? Можете гарантировать, что через день все останутся живы? Я предан миссии. Но не смогу выполнять свои обязанности, не зная, доживем ли мы до завтра. – (В глазах Берка чувствовалось удивление и в тот же момент уважение.) Миссия превыше всего, но без экипажа вся эта затея провалиться.

Полковник хотел было прервать его, но молчал, когда Адам приблизился к нему.

– Полковник Берк! Киран..

Спокойный тон. Преданность в глазах, искренняя улыбка на лице Адама. Берк закрыл лицо рукой, тяжело выдохнул:

– Адам.. ..пока никто из вас не готов к этому.

Адам отступил назад.

– Я услышал тебя, но решение непоколебимо, – ты еще не готов.

У Адама перехватило дыхание, чтобы попытаться вновь.

– Вот что ты вправе знать. – Он развернул планшет. – Контакт с Кэйлой Фаррен потерян. Все, началось с небольших набегов Единых на правительственные объекты, затем поимкой близких членов экипажа станции – они пытаются прекратить расшифровку послания любыми способами.

Глаза Адама расширились, он уставился на него. В одинаковой степени недоумения и страха. Он выдавил, запиная-

щимся голосом:

– Тогда нам нужно прекратить.

– Тогда... Приговор всему человечеству будет приведен к исполнению.

Адам выхватил планшет, продолжая смотреть на рапорт об исчезновении Кэйлы.

– Кто отвечал за их безопасность на земле?

Берк знал имя, впрочем, как и реакцию Адама. Он непосредственно подчинялся ему. Берк отвернулся, тяжело вздыхая.

– Гарри Кин. Преданный солдат, хотя и допустил... ошибку.

Гарри был единственным другом на станции, до того как был допущен к остальным. Адам разделял его стремление к выполнению миссии, а он – помогал освоиться. Как теперь будет, изменится ли его отношение к нему? Берк понятия не имел.

– Он занимается их поиском, – промолвил он. – Поиском... вследствие его ошибки. Как теперь быть!?

– Продолжить расшифровку.

Адам косо посмотрел на него.

– Что?

– Ты расшифровываешь послание как можно скорее, я обещаю вернуть ее, доставив живой и невредимой на станцию, – не отступал Берк.

– П-о-г-о-д-и-т-е, – произнес Адам. Вы решили шанта-

жировать меня? Серьезно?

" Стоит отдать ему должное, как ловко к этому подвел", – подумал Адам. Берк спокойно продолжал наблюдать за его поведением.

– Я лично займусь поисками и освобождением пленников, но подобного рода ресурсы мне будут доступны, если ты продолжишь расшифровку. Может быть, существует другой способ все решить, но в данный момент этот план оптимален.

– Сколько времени нужно для их поиска?

– Чем больше данных и быстрее расшифровка, тем больше ресурсов для их поиска. Что ты решил? – уверенным тоном заявил Берк. – Сейчас на кону не только их жизни. Выполнить требования Единых, передать им контроль над станцией и бог знает что еще – это смертный приговор для всего человечества, тот момент, когда на земле с их помощью, разразится третья мировая война.

Берк приложил указательный палец к виску, словно держа пистолет.

– Так что ты выберешь для человечества? – спросил он.

– Я ничего не сказал, потому что вы решили за меня.

Берк покачал головой.

– Прошу понять, – продолжил Киран. – Я не допущу их гибели, как в прочем и шанс человечества на светлое будущее.

– Выдать полные права всему по контролю расшифровки.

А там я уж решу, для кого из них открыть доступ. Хью владеет не плохими навыками; может, стоит, ему доверить, чтобы распределить нагрузку и ускорить процесс.

Берк согласно кивнул:

– Тогда решено, – произнес Киран. – Значит, все-таки Хью Мэлоун, вводи в курс дела, если считаешь нужным, но доверенным лицам, остальным знать ни к чему.

Адам направился к выходу, обходя Сайто и Аркадия направляющихся к полковнику.

– Что нам делать? – спросил Сайто.

– Приглядывайте за парнишкой, пока меня не будет. – произнес Берк. Не долга размышляя, добавил: На станции необходимо навести порядок. А если сможете не допустить паники и очередного бунта, то выиграете мне время.

– Есть сэр!

– Свободны.

Адам брел по разбитому коридору станции "Воя", гневно чертыхаясь, не понимая к Гарри, не смог предотвратить похищение любимого ему человека. Чтобы не произошло, ему следовало сохранять спокойствие, как только вернется к остальным. Он перешел на бег. Адам нырнул под обломки, затем поднялся на ноги, продолжая двигаться по гидропонике. Разгром повсюду наводил страх. Несколько курсантов продолжали разбирать погром, заметив Адама, демонстративно уткнулись в пол, продолжая разгребать. Адам остановился у кнопочной панели недалеко от створок – решительно

нажимая кнопку. Металлические листы заскрежетали, начиная движение к центру купола.

– Думаешь, нам стоит подготовиться? – произнес один из них.

– На всякий случай, – ответил Адам. – Разводя руки в стороны. – Так будет лучше.

– При новой волне они посыпаются как домино.

– Если щиты опустить, – с полуулыбкой промолвил Адам.

При наличии щита, окажут дополнительную прочность.

Он перешагнул за порог каюты. Адам прошелся по всем консолям взглядом, на всех горело сообщение " Сбор. Главный холл" Подойдя к своей койке, он принялся искать консоль. Быстрая запуск системы стало благой вестью.

– Личность подтверждена. Добро пожаловать Адам. – слышалось из динамиков.

– Наконец-то, произнес Адам. – Выводя список курсантов. – Надеюсь, ты знаешь что делаешь.

Адам принялся вводить команды, а система подтверждала успешное принятии их.

Адам посмотрел на Хью, который, в этот момент заходил в комнату.

– У тебя новая должность. Нужна твоя помощь.

Это заинтересовало Хью.

– Что за должность?

Адам моргнул один раз, словно дразня собеседника. – Расскажу по дороге. Нам стоит поторопиться.

Хью издал протяжный стон. Он ткнул в направления выхода. – Идем.

Они подошли к закрытым дверям в отсек по расшифровке. – Нужна твоя помощь, – наконец сказал Адам, перед тем как открыть дверь. – Будешь отвечать за расшифровку вон той секции. – Указал на золотую пластинку "Вояджера"

– Отлично, – ответил Хью. – Особенно радует тот факт, что работать предстоит с подлинником.

– Поэтому у тебя есть доступ к всему что ты здесь видишь.

– Почему только сейчас? – спросил он, продолжая любоваться пластиной.

– Решение полковника, – ответил Адам. Нужно было время, для подобного принятия решения.

– И все?

– Я не сомневался в тебе. – Адам похлопал его по плечу. Хью не мог его винить. Его характер, чрезмерное любопытство и недоверие внесли свою лепту. Хью на протяжении всего пребывания здесь стремился к этому, чего ему так не хватало.

Он попросил только одного – и Адам старался обеспечить ему это как мог – открытость. Он поверил в себя, свое предназначение на станции, поверил в команду.

– Погоди минутку, выдал он, – может быть, мне стоит побыть какое-то время наблюдателем, а затем...

– Нет. Время на расшифровку ограничено. От нас зависят жизни людей, их будущее. Ты должен приступить к расшиф-

ровке секции, немедленно.

Хью заметил, что Адам был на взводе, капли пота выступили на лбу, хотя он старался вести себя спокойно.

– Приступаю к работе.

– Жизни людей, в том числе и Кэйлы зависит от нас.

Это в момент взбудоражило Хью. Он посмотрел обеспокоенным взглядом на Адама.

– Не смешно, – выпалил он.

– Мне не до шуток. – Адам опустил глаза. – К сожалению, нет. – Кэйла действительно в плену.

– Тогда, какого черта мы здесь!?! – Хью продолжал смотреть на Адама.

Адам объяснил его договоренность с Берком. Похлопал его плечу и сказал:

– У него есть ресурсы для поисков, в отличии от нас.

Хью фыркнул, сплюнул на пол.

– И ты ему веришь?

– Я верю, что у него есть ресурсы для поисков, – не отступал Адам – его жажда получить расшифрованное послание...

– Шантаж? – отрезал Хью.

Адам поднес палец к губам, надеясь сбавить тон. Хью нахмурился, подошел к пластине.

– Так мне начинать расшифровку с открытым каналом доступа?

– Начинай.

Хью отрицательно покачал головой.

– Если все будет в открытом доступе, то как ты собираешься добиться освобождения Кэйлы? Если у него будет доступ к расшифровкам, то это пустая трата времени.

– Не думай об этом, – начал Адам, посмотрев через его плечо на других курсантов. – Все уже продумано.

Хью с трудом выдавил из себя заветное слово:

– Договорились.

Может быть, новость и стала для него шокирующей, но Хью не мог проигнорировать тот факт, что Адам всю жизнь видел множество развития действий и готовился к каждому.

Только сейчас для Хью это стало очевидным.

– Ты так и не сказал мне, что рассказал полковник, – прервал общение Бак. – Это было столкновение?

– Похоже на то, но уверенности в этом нет.

– В спутник? Или в что-нибудь покрупнее?

Адам бросил сердитый взгляд на Бака, но он только развел руки в стороны.

– Продолжайте работать! – закричал Адам, направляясь к двери.

Бак подошел к Хью и тихо произнес:

– Что с ним такое?

Хью покачал головой.

– Он прав, приступим к работе.

– Разве ты ему не доверяешь? – промолвил Хью.

– Настолько, насколько это возможно.

Что бы Хью не пытался выяснить, Бак не собирался делиться этим с ним.

– Ну что ж, – прервал его размышления Хью, – не стоит терять время впустую.

– Согласен, – ответил Бак. Он вернулся к своему компьютеру и принялся за работу.

Адам хорошо знал полковника Берка. Он долгое время бывал у них в гостях, когда отец был жив. Адам вспомнил, что услышал о строительстве станции от не много выпившего полковника, за покером с отцом.

У него были причины сомневаться в словах Берка.

Адам стоял за углом, медленно выглядывая. Двое охранников в масках стояли у двери, крепко сжимая рукоять оружия.

Один из них хотел было снять маску, но не успел, когда другой охранник схватил его за руку, знаком показывая не делать этого.

– Маску советую лучше не снимать. Воздух за этой дверью еще токсичен. И таким будет еще какое-то время.

– Мы находимся по другую сторону двери, разве этого не достаточно?

– Приказ полковника, – ответил другой.

– Это похоже на уловку, – пробормотал Адам.

Двери открылись, и огромный скафандр вывалился наружу. Он видел, по его скафандру скатывалась какая-то жидкость.

– Скорее закрывайте этот шлюз! – воскликнул он, пытаясь самому дотянуться до рубильника.

Глава 8

Без сомнений, этот любопытный чудик заплутал. Адам в нетерпении крутил в руках консоль, совершенно позабыв о том, чтобы следить за коридором позади него. Сюда еще не скоро придут охранники, потому что обход был проведен десятью минутами ранее, значит, у них есть порядка тридцати минут. По обе стороны коридора тусклым светом мигали фонари – данный коридор был под запретом для курсантов.

Адам вздрогнул, услышав приближающиеся шаги, развернулся и прикрыл свечение браслета.

– Расслабься, свои, – прозвучало не далеко от него. Свечение браслетов мельтешило в полумраке, пока не подошли близко, чтобы увидеть лица.

– Что за срочность? – произнес Бак.

Адам подошел к двери, жестом указывая на нее.

– Не позволяй всей этой ширме себя одурачить. Я уверен, что за этой дверью не то что должно быть.

– Ты вытащил нас ради проверки шлюза? – выпалил Хью. Ты то должен знать как никто другой, что за шлюзом космос. Хью посмотрел на консоль. – Ради нее тебя почти отправили туда.

– Скафандр был покрыт какой-то жидкостью. – Какая к черту жидкость в космосе? – Эти слова заставили усомниться.

– Адам! – выпалил Хью высоким тоном, – Что ты несешь?

– Я сам это видел! – воскликнул Адам, настолько яростным голосом, что Хью и Бак начали осматриваться по сторонам.

За дверью раздался громкий лязг, заставивший всех посмотреть в сторону двери. Человек в скафандре выбежал из двери и рухнул на пол. С его шлема жидкость падала вниз, собираясь в не большую лужу. То ли его скафандр был поврежден, и жидкость просочилась внутрь, которая и вызвала смерть, то ли что-то другое поспособствовало летальному исходу.

Ничего нельзя было сказать наверняка. Он не двигался, не издавал никаких звуков, но спустя некоторое время лужа окрасилась в багровый цвет.

– О черт! – выпалил Бак. – Черт-черт-черт!..

– Скорее, нужно сваливать отсюда, – прошептал Хью.

Адам продумал план как попасть внутрь и как выйти, но не догадывался что станет свидетелем смерти сотрудника станции. Тяжело дыша, стараясь на ходу понять что же с ним произошло, они быстро удалялись от двери, оставляя за собой один коридор за другим.

Впереди него бранился Хью, то ли проклинал, что согласился на вылазку, то ли ругал их. Адам не понимал; для него увиденное было словно ужасный сон. Единственное, что он знал, так это, если они не ускорят свой бег, то им не удастся скрыться до обхода охраны.

Адам оглянулся, коридор был пуст, но внутреннее чутьем он что-то почувствовал. И в этот момент в конце коридора появился один из охранников.

– Нарушители в северном коридоре! – закричал по радиации. – Заблокируйте двери!

– Не останавливайтесь! – закричал Адам, из-за всех сил стараясь прибавить ходу.

– Продолжаю преследование, – твердо произнес охранник.

Двери в коридоре начали закрываться. Бак и Хью проскользнули первыми. Адам из последних сил сделал ускорение и на спине начал скользить. Перед глазами мелькали белые вспышки, его тело на половину проскользнуло, когда неожиданно остановилось. Дверь продолжала опускаться, застав Адама врасплох.

– Скорее! Тяни!

– Держись! – закричал Хью, хватая за ноги.

Бак и Хью дернули из-за всех сил. На мгновение у Адама перехватило дыхание, почувствовал, как в нескольких сантиметрах от головы захлопнулась дверь.

– Еще бы чуть и... – пробормотал Бак. Остановившись, переводя дух, произнес: Черт, Адам! Везунчик!

– Уходим, – выдавил Адам, поднимаясь на ноги.

Адам не видел, что происходит за дверью. Не мог определить по какому из коридор движется охрана. Он бесконтрольно ринулся вперед, надеясь добраться до спального от-

сека быстрее них.

Но неожиданные толчки – нарушали его план.

– Держитесь! – проорал Адам.

Бак и Хью не успели этого сделать. Он беспомощно смотрел, как их швыряет об стены. Появившийся скрежет металла заглушал его собственное дыхание.

Адам предполагал, что будут и другие волны, но то как неожиданно они заявляли о себе, ставило под вопрос о роли щита.

С одной стороны, щит работал, с другой стороны работал не эффективно, но затраты на обеспечение его энергией были немалые.

После столкновения с волной никто не пытался преследовать нарушителей.

Адам понимал: успеха им не добиться, если не узнать что на самом деле творится на станции. Не то чтобы у него были конкретные предположения на счет возникновения волн. Его насущной проблемой оставалось желание спасти Кэйлу. Возникновение очередных волн нагоняли на персонал страх, который лишь усугублял и без того шаткое положение.

Его работа оставалась прежней, чтобы спасти Кэйлу нужно расшифровать послание, выполнить миссию, расшифровать ну вы сами знаете..

Он хотел осуществить встречу двух рас. Принести пользу для человечества. Но здесь, на станции "Воя", большинство по прежнему относилось к нему с презрением, возможно ис-

пытывая зависть. Сообщать Берку о том, как продвигается расшифровка, казалось бессмысленной затеей.

Бак и Хью ждали Адама в столовой. Это стало для них что-то традиции.

– Прошло достаточно много времени, – произнес Хью. – Мы с Баком пришли к решению, что стоит попробовать соединить полученные расшифровки.

– Слушаю, – сказал Адам, облакачиваясь на стол.

Бак расхохотался.

– Обычно приходится уговаривать тебя. – Ладно, при расшифровке были обнаружены довольно интересные... – Бак закашлялся. – Моменты...

– Хью, не хочешь начать?

– Не-а.

– Я думал, ты только рад будешь подобному случаю.

Хью угрюмо посмотрел на него.

– Обычно информация довольно просто разделена на разделы. История, религия, язык, знания. Но здесь, идет своего рода инструкция как пользоваться технологией, по описанию похожей на двигатели..

– Или оружие, – выдавил Хью. – Бак уставился на Адама. – Я просто не вижу в этом логики.

– Тогда так и было задумано, – вставил Адам. – Если перед инструкцией ничего нет, значит так и есть.

– Разве что, кто-то не целенаправленно повредил место на пластине, где и была схема этого устройства. – Продолжил

Бак.

Адам посмотрел на них. В этом взгляде будто прослеживалось: "Ты хочешь сказать, что я уничтожил или помог саботажу?"

– Я бы хотел проверить всех, кто имел доступ к пластине, – не отступал Бак. – Не возражаешь?

– Не возражаешь? – повторил за ним Хью. – Мне кажется, стоит начать с руководителя.

Адам неохотно кивнул в ответ.

– Это все? – произнес Адам. – времени на расшифровку у нас мало. Пройдет еще два месяца, по моим подсчетам, прежде чем мы получим полное представление о послании, а пока все наши приложенные усилия образуют своего рода свалку.

– Два месяца!?! – всхлипнул Хью. В последний раз, когда я проверял расчеты компьютера, он говорил о трех-пяти неделях. – Почему я только сейчас об этом слышу?

– Я проверил расчеты еще раз, – сказал Адам. – При нынешнем темпе работы два месяца.

– Тебе плевать на Кэйлу! – закричал Хью.

Своего рода презрение, что он расслышал в голосе Хью, показалось ему чем-то новым.

– Я приложу все усилия, чтобы вернуть ее и остальных.

Что бы там ни сказал Адам, Хью было наплевать.

– Хендри! – завопил Санто.

– Здесь.

Губы Санто растянулись в ухмылку.

– Приказ доставить к шлюзу.

Позади Адам услышал нервное дыхание Бака. Очевидно, страх брал над ним верх.

– Итак, – не отступал Санто, – дай мне повод применить шокер.

– В этом нет необходимости.

– Пожалуйста, позвольте все объяснить, – страх захлестнул Бака.

В столовую проследовало четверо охранников в тяжелом обмундировании. Двое из охранников с небывалой скоростью схватили его руки, а третий надел наручники.

В столовую зашел еще один охранник. Уставившись на Адама, охранник подбежал к Санто, начиная размахивать руками.

– Что вы тут вытворяете? – спросил Аркадий, не в силах скрыть охвативший его гнев. – Был приказ, доставить Адама, но про наручники речи и не шло.

– Небольшое дополнение не повредит. Будь благодарнее, что мы не применили шокеры.

– А что на счет этих двоих? Их тоже в наручники? – произнес один из охранников.

Санто посмотрел на него, приподняв правую бровь, как будто слова, сказанные Дмитрием, были его идеей, по каким-то причинам не посетившей его голову.

– Я здесь не ради них, – тихо сказал он, потом уставился

на выход, жестом указывая на него. – Выводите его.

Адам закрыл глаза, вспоминая последний разговор с Кэйлой, не желавшей отпускать его руку, когда он уходил на службу. Ненависть, возникающая внутри девушки во время его ухода становилась сильнее, но от мыслей, что Адам может помочь человечеству, помогала успокоиться. Так многие великие умы человечества приносили что-то в жертву ради достижения триумфа, так и она была жертвой ради успеха всего человечества.

Его девушка в плену, и отчасти это его вина.

Аркадий положил руку на плечо, крепче сжимая.

– Прошу, не делай глупости.

– О чем ты?

– Просто, веди себя спокойно, – прошептал Аркадий. – Это отчаянный шаг полковника. Чтобы укротить твое любопытство,

– Укротить? – спросил Адам, не совсем понимая, о чем идет речь, и от этого его внутренности словно сжались от страха.

– Запланировано что-то грандиозное, – произнес Аркадий.

Это прозвучало, как неудачная подсказка перед встречей с полковником Берком.

– Уверен, ты справишься.

– С ролью смертника?

Аркадий посмотрел на него непонимающим взглядом.

При первой встрече с Гарри, такой взгляд заставил его замолчать, но сейчас он не отступал.

– Ты не понимаешь, что на самом деле происходит, Адам. Тебе полковник решил довериться и рассказать что...

Кулак охранника пришелся в заднюю часть головы Аркадия, послышался отчетливый звук, сменившийся твердым, когда его тело упало на пол. В этот момент позади Адама появился Санто, и Аркадия поволокли следом.

– Почему всем приходится страдать рядом с тобой? – спросил Санто.

Аркадия продолжали тащить, крепко сжимая запястья. Он иногда приходил в себя и смотрел на Адама идущего следом.

– Теперь ты убедился, что крайне серьезно подхожу к исполнению поставленных задач. То, что собирается сделать полковник является его правом, ни тебе, ни мне и не ему в нем сомневаться.

– Так – это казнь? – выдавил Адам, оглядываясь по сторонам и не понимая, куда пропали курсанты.

– Мы выполним свои обязанности. – На его лице выступила кривая ухмылка. – Уверен, тебе понравится.

Полковник тяжело вздыхал. Хотя Берк не до конца был уверен в правильности решения, но риск довольно оправданный.

– В конце концов, ты уверен что это правильный путь, ведь дико даже для меня. – тяжело выдыхая произнес Пол-

ковник.

Голограмма в капюшоне заерзала на месте. Они оба понимали, что подобного рода поступки, словно нож мясника, разрезают их человечность. Берк готовился пожертвовать чем угодно, лишь бы выполнить миссию, и сейчас риск – казался оправданным, отчаянные времена требуют отчаянных мер и это должно сработать.

Голограмма снова и снова расхаживала по кабинету, иногда покачивая головой. Дверь раскрылись.

– Какого черта! Ты что солдат, забыл, что нужно сначала спросить разрешения?

Полковник говорил с надрывом, бешеным тоном, редко прибегая к нему. Охранник понял: в необходимости ответить.

– Никак нет!

– Может, ты хочешь отправиться на гауптвахту? Или хочешь отправиться в шлюз?

Только сейчас полковник Берк понял, в голосе отчетливо звучат нотки угрозы, в другой день это удивило бы его.

– Никак нет!

Берк ощутил мимолетное желание схватиться за рукоятку пистолета, но отнюдь не последствия его поступка остановили его от того, чтобы нажать на спусковой крючок.

– Возможно, для этого была веская причина? – Он устремил взгляд на него. – Вы его нашли?

– Так точно! – произнес охранник, невольно улыбнув-

шись.

Очевидно, все время проведенное на станции Берк надеялся выполнить обещание старому другу и помочь его сыну в образе героя человечества, закрывая глаза на безрассудные выходки, до сих пор не понимая, как Адам, в недавнем прошлом командир отряда Громче всех, а в случае улик – командир ФЗ, оставивший человечество на существование без светлого будущего. Наличие доказательств, вряд ли помогло бы Берку свыкнуться с предательством. Так или иначе, полковник Берк знал, что у него нет другого выхода. Он знал, что нужно сделать, чтобы не допустить провала миссии.

Полковник тяжело дышал, когда шел через коридоры, мимо спальных отсеков, чувствуя на себе взгляды курсантов, как от волнения выронил пропускную карту, перед тем как встретиться с ним.

– Что ты, черт бы тебя побрал, себе думал? – спросил Берк, наконец, посмотрев на Адама. – Станцию могли разрушить, все люди и миссия в целом была бы уничтожена.

Адам тряхнул головой.

– Я понятия не имею о чем вы.

На мгновение воцарилась тишина.

– Я полагаю это твое?

Берк сжал консоль в руках, а затем продолжил:

– Понятия не имею, какие были у тебя мотивы, но ты должен был понимать, что отвечал не только за свою жизнь.

– То, что твой отец мой старый друг и основатель ФЗ, еще

не означает, что я закрою глаза на все что ты творишь! За несколько часов в активном режиме эта малютка безвредна.

Берк опустил взгляд на консоль.

– Но стоит ей работать больше, расположение станции будет раскрыто.

Адам поднял голову вверх.

– Я не понимаю о чем вы?

На лице Санто мелькнула ехидная улыбка.

– Геррету был прав, тебя следовало выбросить в шлюз, – он глянул через плечо на полковника, опустил руку к карману и извлек оттуда пистолет. – Сэр, позвольте разговорить его. – Он снял с него наручники и бросил на пол пистолет. – Ну же, дай мне повод.

Адам опустил голову вниз, продолжая стоять на коленях. Вероятность того, что его хотят пристрелить при угрозе жизни полковника, была крайне высока.

– Маячок с трудом удалось заглушить.

Берк уставился на Адама, будто ожидая признания или объяснения – того что он сделал, хоть что-нибудь, что помогло бы понять, почему он решил активировать экстренный маяк и поставить миссию под угрозу.

– Теперь понимаешь, почему Гаррет хотел казнить тебя, и ему была безразлична его дальнейшая судьба, главное успех миссии. Мне пришлось отложить дела и вернуться на станцию, только так был шанс сохранить тебе жизнь.

Адам продолжал смотреть на Берка, и его глаза расшири-

лись, в них по-прежнему отражалось не понимание:

– Какой еще к черту маяк!?

Берк замотал головой. Лицо полковника переполняло гнев.

– Если бы ты сразу сказал мне, что тебе важнее остаться с Кэйлой, то я вернул бы тебя к ней. Не стоит уничтожать единственный шанс человечества на встречу с другой цивилизацией.

– Я пожертвовал всем.. чтоб... чтобы миссия увенчалась успехом! – закричал Адам, чувствуя как голос начинает срываться. Я хочу быть с Кэйлой, хочу спасти ее, увидеть ее, но я поставил выполнение миссии выше этого! Как вы смеете требовать от меня большего!?

Адам задохнулся от вспыхнувшего гнева, который все больше поглощал его изнутри. Он схватил пистолет, и охранники наставили оружие, закрывая полковника:

– Я не причастен к активации этого долбаного маяка! Вы меня слышите!? Я не включал его!

– Твой отец не подобного хотел бы, Адам. Да, он мечтал, чтобы именно ты возглавил встречу, но это не значит, что он хотел бы увидеть, как его сына пристрелят в шлюзовом отсеке.

– При всем доверии, именно с твоей консоли был активирован маяк, который поставил под угрозу станцию.

Но, прежде чем он смог произнести хоть одно слово, из за угла коридора появилось дюжина фигур. Курсанты, занимавшиеся расшифровкой.

– Бак, Хью. – выдавил Адам.

Адам попытался улыбнуться друзьям. Берк резко обернулся, и Бак попытался прорваться к другу.

– Заблокировать, – закричал он.

– Что он сделал? Почему вы хотите казнить его? – слышались выкрики позади Бака.

Полковник смерил курсантов взглядом, которые еще недавно попросту игнорировали Адама.

– Я думаю, о невиновности не может быть и речи. Его консоль тому доказательство.

– Его подставил Гаррет. Точно! – выкрикивали курсанты. – Это его надо казнить!

– Достаточно, – сказал Берк почти спокойным голосом, что Адама смутило.

– Все готово, начал Санто. – Нет причин медлить.

– Уведите курсантов отсюда. – В голосе полковника звучала нотка тревоги, как будто появление курсантов рушило все его планы.

В коридоре воцарилась тишина, Адам резко вздохнул, когда курсанты скрылись с глаз.

Адам поддался вперед, не обращая внимания на уткнувшиеся дуло у виска.

– Я не включал никакой маяк, все, что я сделал ради блага человечества, даже если вы этого не поймете. Уверен, отец бы понял и гордился бы мной.

Полковник уставился на него:

– Что ты сделал, Адам!?

– Это я виновен в не полном переводе, точнее в отсутствии составляющей. Я хочу, чтобы у человечества было будущее, а не шансы уничтожить себя.

Полковник какое-то время стоял, словно в оцепенении. Только, когда он пришел в себя, его голос был твердым:

– Ты должен отдать информацию. – Полковник протянул консоль.

– Как только эти чертежи будут у вас, появится повод, для начала войны. Последняя война человечества.

– Сэр,пора.

Полковник тяжело выдохнул, охранники покинули шлюз, и Берк проследовал следом. Дверь захлопнулась.

– Удачи тебе, сынок, – произнес Берк фальшиво улыбувшись. – Если это так,то успех миссии от следующих принятых решений.

– Все свободны! – произнес он.

– Сэр!?! – выпалил Санто, надеясь увидеть приведения казни в исполнение.

– Это приказ,солдат! – закричал он. – Покинуть отсек.

Как только последний из охранников скрылся из виду, Берк протянул руку к панели управления и нажал кнопку.

Глава 9

Адам облокотился на стену, чувствуя, как медленно сползает вниз. В поисках отца он многие часы провел в комнате, ожидая его прихода.

– Эй! – прервал его мысли чей-то голос.

Адам вздрогнул, обернулся и увидел, что к нему приближался отец. Его походка и усталый вид говорили сами за себя.

– Да, знаю.

Адам только уставился на странный браслет на его руке.

– Двое суток, пап, – Адам круговыми движениями потер у виска. – Может, стоит и дяде Берку поработать? Я думаю, что его открытие волнует не меньше тебя. И что это на руке...

– Он замолк.

– Я понимаю, прости, – почти шепотом произнес Олег. – Мне, правда, жаль, но это открытие на благо всего человечества. Я помню, что собирались пойти на выставку, не получилось...

Адам сделал удивленный взгляд.

– Я был уверен, что этого не произойдет. Меня больше пугает то, что я перестал понимать, что вообще происходит?

Адам растерянно уставился на отца, но прежде чем он успел что-то сказать, Олег похлопал его по плечу, расплываясь в улыбке.

– Адам, скоро все изменится. Доверься мне.

Олег развернулся и направился к консоли, где чертежи станции вспыхивали одна за другой.

– Только полюбуйся на это! – вскрикнул он. Его глаза расширились при виде чертежей. – Это чертежи двигателей станции, которые мы получили от Тунов. Ты ведь помнишь о них?

Адам кивнул.

– Все еще интересно, что за браслет? – не отступал отец. – Пожалуйста, позволь я покажу.

Он протянул ему руку. Олег легким движением снял его с руки, набрал какую-то комбинацию на консоли и затем протянул его к сыну.

– Не буду лгать, будет не много не комфортно.

Отец взял его руку, и принялся одевать браслет.

В руку вцепилось что-то острое, и Адам отпрыгнул назад.

– Браслет только что произвел синхронизацию.

Адам уставился на браслет, проводя по нему рукой и пытаясь увидеть проколы на руке.

– Для чего это? – спросил он, пытаясь снять его. В его разуме назревала паника.

– Не волнуйся, – ответил отец. – Это устройство будет у каждого курсанта, когда строительство станции закончится. Чтобы позволить курсантам открывать двери на станции, передавать информацию о расположении и состоянии здоровья.

– Сними его, – выдавил Адам, уже предчувствуя выражение отца.

– Впереди грандиозные перемены, – сказал Олег.

Это прозвучало, как похвала отца. – Ты в скором времени поймешь. Благодаря этому нам не придется больше скрываться и ...

– Менять имена, фамилию, гражданство и все в подобном духе? – не отступал Адам.

Олег бросил на него одобрителный взгляд. Пару лет назад такой взгляд был лишь мечтой, но сейчас воспринималось как должное.

– Именно, Адам. У тебя будет шанс построить будущее для всего человечества, без оглядки жить и быть с Кэйлой.

– В конце концов, все это ради спокойной жизни. – устало ответил отец. – Адам ты должен понимать, как тебе повезло, ведь на всей земле не найти курсанта лучше чем ты.

В дверь внезапно постучали, и Олег спешно вставил ампулу в шприц в надежде успеть сделать инъекцию сыну и уничтожить браслет, но четыре человека уже раскучили дверной замок.

– Олег Хэндри, – закричал один из них, глядя на браслет у юноши на руке, – Или Олег Долотов? Вы приговорены к казне согласно доктрине Единых.

– Пожалуйста, позвольте мне все объяснить, – страх никогда не увидеть сына накрывал его, и в последний момент он воткнул шприц в руку Адама.

Браслет загорелся красным, раскрылся и упал на пол, вспыхивая ярким пламенем.

Без промедления один их бандитов с неопишуемой ловкостью поставил Олега на колени, приставив пистолет к виску.

– Нет, – закричал Адам. – Пожалуйста. Оставьте его в покое. Он изо всех сил бросился на одного из них, повалил его на пол, выхватив его пистолет и произведя несколько выстрелов в область сердца.

В тот миг в нем заиграли скрытые, пугающие инстинкты. Желая освободить отца, он навел пистолет на бандита. В безумном порыве освободить, Адам забыл о других в комнате.

Бандит ударил ногой в спину и добавил локтем по голове. Адам упал на пол, бандит лишь сильнее ударил по голове и поволок к двери.

Осознание того, что он никогда не увидит отца, пришло вместе с ударами. Ноги не слушались, он пытался высвободиться, тащивший его бандит нанес несколько ударов.

"Не сдавайся", – произнес Адам.

– Успокойся, Адам, – прозвучал голос отца. Огромный кулак ударил Адама в нос. С горестным выражением на лице, Олег окинул бандитов взглядом.

– К чему такая спешка? – Он покачал головой. – Станция только строится. Нет, здесь что-то другое... Если бы я забрал пластину к себе, наверно, обзавелся парочкой охранников.

Вероятно, главарь бандитов, державший дуло у виска про-

игнорировал его слова. А вот его подчиненные при упоминании пластины на мгновение впали в ступор, тем самым шансов сохранить намерения в тайне у них не было.

– Просто ответь нам, где она сейчас? – сказал главарь, убиравая пистолет в кобуру, рассчитывая, что поступок и его слова благосклонно скажутся на разговоре.

Бандит рухнул на диван, продолжая фальшиво улыбаться.

– Не думай, что нам есть до вас какое-то дело. Я прежде всего человек, с незыблемой верой. – Он посмотрел на розарий: – Ответь нам.

– У вас неверная информация. Вы должны были знать, что я только консультант ФЗ.

Один из бандитов ухмыльнулся, швырнул стул в консоль, Олег только облегченно выдохнул. Он только что уничтожил единственный способ получить информацию о пластине, о том, где она находится, а этот бандит, очевидно, ждал момента, чтобы что-нибудь разгромить.

– Информация хранилась в базе консоли. – Эти слова ледяной водой окатили главаря. Другой бандит попытался поставить Адама на колени. В первый миг возникла слабость, а затем Адам осознал, что тело окончательно перестало слушаться, зрение начинало подводить, единственным верным оставался слух.

Перед глазами Адама предстало зрелище, от которого внутри него все ликовало. Он видел, как главарь сбивает с ног бандита, не останавливаясь, нанося один удар за другим.

Видел, как багрового цвета следы оставляет бандит, когда пытается подняться. Видел его неподвижное тело.

Главарь направился к Олегу.

– Я думаю, пора заканчивать.

Еле сдерживая слезы, отец взглянул на сына, стараясь улыбнуться. Адам тяжело вздохнул, будто собираясь броситься на бандита, но ничего не мог с собой поделать. В разуме Адама пронеслась картина, от которой наворачивались слезы, а внутри него все сжалось. Он представил падающего отца, истекающего кровью, испуская последний вздох. Представил, как скатывается слеза по его щеке, когда их взгляды встретятся.

Олег посмотрел на главаря, его глаза расширились, в них появилось что-то незнакомое для Адама.

– погоди!

Главарь сплюнул на пол:

– Чего ждать!?

– Их...

Что-то с треском отлетело в сторону, наблюдая, как приземляется на пол дверь, на мгновение бандиты впали в ступор.

Спустя чуть менее минуты Адам пытался понять произошедшую перед ним сцену. Он лежал на спине, не в силах увидеть, что происходит позади в прочем, как и впереди, но отчетливо слышал каждый шаг незнакомцев.

Адам почти убедил себя, что произошедшие в комнате –

звуки стрельбы, крики, капли крови, долетавшие до потолка – было все ужасным сном. На миг Адама заполняли древние инстинкты, побуждая его броситься на каждого, кто собирался причинить отцу вред. Однако неподвижность и постепенно ухудшающееся зрение, принудили его остаться на месте. Руки, ноги Адама казалось, становились тяжелее, будто становясь частью пола.

– Адам. – в голосе отца звучали нотки беспокойства. – Ты погрузишься в сон и забудешь этот день. Надеюсь, когда придет время ты поймешь, почему я так поступил.

– Почему так долго? – спросил Олег, не скрывая все еще бушевавшую в нем панику. Берк говорил, что вы должны прибыть в течении десяти минут.

– Наш приказ несколько изменили, сэр. Это все, что мне положено вам сказать.

– Полагаю, вы получили приказ забрать меня, но говорить об этом не хотите?

Олег сунул руку в карман и вытащил телефон. Все будет в порядке, твердил он себе, однако его руки тряслись. Отец посмотрел на сына безмятежным взглядом, когда в комнату вошел Берк.

– Корабль ждет, – начал Берк. – Нет смысла больше ждать.

– Смысл есть. – голос отца звучал спокойно, как будто он ждал этого разговора. – Я не уверен, что он готов к такому.

Вооруженные люди покинули помещение.

– Потому что мы не отправляем с ним Кэйлу? Почему ты

все усложняешь?

– Даже если Адаму суждено выступить в роли командира, он имеет право попроситься с ней.

– Ты же уже все решил, Олег. Прекрасно знаешь, что никто из нас не вправе остановить процесс. Мы не можем остановить миссию из-за одного человека.

– Судя по отчетам, у него как минимум есть месяц.

– И что потом? Распорядишься забрать его и станешь надеяться, что он не возненавидит тебя?

– Мы пошлем за ним бойцов. Но не сейчас. Он должен захотеть присоединиться к миссии, у нас еще есть время. Первый шаг к этому будет за Кэйлой.

– Хм, если ты уверен, что все получится...

– Я уверен, – негромко сказал Олег. – Он должен сам к этому прийти, нужно немного времени.

– Его отправят в ваш новый дом. Не волнуйся.

Их общение нарушил новый голос:

– Что делать с трупами?

Берк быстро развернулся и посмотрел на крупного парня в окровавленной униформе специального подразделения.

– Сожгите здесь все. Капитан, ничего не должно сохраниться к приезду полиции.

Берк и Олег выскользнули из помещения, когда Адама погрузили на корабль, и теперь оставалось не пускать в голову дурных мыслей, что будет с Адамом, когда он очнется и поймет, что отец ушел. Олег знал, что не простит себя за

игру с жизнью сына, что придется ему пройти, но другого решения у него все равно не было. Адам должен будет жить на станции без Кэйлы.

Олег едва сдерживался от подступивших слез. На стартовой площадке присутствовало с десятков бойцов в полном снаряжении: Берк отлично знал, как важна для Олега безопасность сына. Берк потратил достаточно усилий, чтобы организовать все это. Во всяком случае, так казалось. После неожиданного появления формирования называвшие себя Едиными, как поступать с ними было непонятно: по крайней мере, ФЗ было запрещено провоцировать или вступать в вооруженное столкновение с ними.

ООН запрещал подобные действия – поэтому никто из ФЗ не мог понять, что значит не обращать внимания на них.

Когда бойцы погрузили Адама на корабль, Олег невольно улыбнулся. Его голос рокотал над шумом двигателей.

– Никто на станции не поймет, на что ему придется пойти, ради достижения успеха. Я верю, что он сделает все от него зависящее – для осуществления миссии, ради нас, ради Кэйлы, ради экипажа станции, ради всего человечества.

Бойцы только- только защелкнули ремни безопасности, когда один из них вскочил и подбежал к телу Адама.

– Всем оставаться на местах, – закричал боец, скидывая шлем и нацеливая оружие на Адама.

На парне было снаряжение, но он точно не был бойцом специального подразделения – татуировка на шеи, что кате-

горически запрещено для отрядов.

Бойцы аккуратно попытались отстегнуть ремни, но лязг снаряжения выдавал их.

– Я сказал оставаться на местах! – крикнул незнакомец, подтягивая тело Адама ближе. – Мне нужно знать, где пластина?

– Отпусти его, закричал Олег.

– Тогда тебе позволят уйти, – продолжил Берк.

Неожиданно раздались хлопки – выстрелы.

– Не могу сказать, – отчетливо произнес Берк, – это закрытая информация.

– Я не с тобой говорю, полковник Берк, – незнакомец перевел взгляд на Олега. – Где пластина? – Глаза незнакомца сузились:

– У вас десять секунд.

Незнакомец в украденном снаряжении усмехнулся:

–Десять. Девять..

– Погоди,– послышался голос Олега. – Почему хотите не допустить встречи с тунами?

– Восемь. Семь. – не отступал незнакомец. – Я напялил эту форму, взял под прицел вашего сына – все это не ради мести или устрашения. Я делаю это, потому что должен спасти человечество от уничтожения. Шесть. Пять..

– Уничтожения? – переспросил Берк.

– Именно так, – парень крепче сжал оружие и устрашающе посмотрел на Олега. – А теперь я последний раз спрошу: где

находится пластина?

– Пожалуйста, – выдавил Олег дрожащим голосом, – не делай этого.

Незнакомец окинул взглядом бойцов пристегнутых ремнями. Как только его взгляд задерживался на ком-то, боец медленно поднимал открытые ладони вверх.

– Как тебя зовут? – спросил Берк.

– Зачем оно тебе? Чтоб ты мог, выиграть время?

– Чтоб я знал, кому пожать руку, когда отпустишь заложника.

Незнакомец сделал шаг назад. Вероятность того, что полковник расскажет ему правду, равнялась нулю. Куда больше шансов, что его коллега не выдержит и выдаст расположение пластины, из-за которой ему пришлось прибегнуть к таким мерам.

Незнакомец замотал головой:

Когда он ничего не сказал, Олег глядя в его лицо произнес следующее:

– Пойми, – Олег старался сдерживать себя, чтоб не рассказать лишнего, и у него это получилось. – Я не должен рассказывать тебе, но почему-то.. ну я верю что, узнав об этом ты поймешь, как ошибался.

– Станция строится не только ради встречи с тунами, есть более масштабные цели – колонизаторская миссия. Станция это корабль, строящийся на основе знаний людей, только двигатели по чертежам тунов. – Мы спасаем человечество,

сохранив наш дом, приобретая новый.

– Какого черта... – Незнакомец сделал шаг назад, ощущая не уверенность в себе. – Не могу поверить, – твердил он, – поверить не могу, что это... Я думал, это не возможно.. Тогда почему ФЗ скрывает пластину? – спросил он, не сразу решаясь, и Олег понял, что конкретно подразумевал под пластиной, о чем он спрашивает на самом деле.

– Не смей, Олег, – тяжело дыша, выдавил Берк. Ему казалось, что юношу убьют и рассказывать информацию, не в силах помешать этому, было бессмысленной затеей.

– О, господи, Олег, – прошептал Берк, крепко сжимая его за плечи, – Одумайся. – Берк продолжал тяжело дышать. – Почему ты думаешь он поверит тебе, вспомни, они ведь ярые фанатики. Их не переубедить. Я не понимаю. – Он вытер пот, скатывающийся по лбу.

– Доверься мне. Я уверен, он не плохой человек, ну представь.. представь, что ты наконец узнаешь правду, больше чем тебе положено. – Олег улыбнулся и похлопал по плечу. – Верь мне.

Олег сделал несколько шагов вперед.

– Как мы полагаем, должны быть чертежи оружия.

– Все это странно, – выдавил незнакомец.

Олег пожал плечами:

– У них другое мышление.

– Гарри, – произнес он.

Олег не торопясь подошел к Гарри и протянул руку ладо-

нюю вверх.

– Олег, – сказал он и, не торопясь забрал оружие.

– Берк.

Он улыбнулся. Хоть он и видел, ему все равно трудно было поверить, что Гарри поверил и отдал свою жизнь в их руки.

Глава 10

Хью удивил Бака, нанося удары себе по голове. Потом он засопел:

– Бак, я ... Я не могу перестать думать о том, что случилось, – сказал он. – Я имею в виду, что мы за друзья, если позволили им сделать подобное.

Бак наконец-то развернулся, чтобы поглядеть ему в лицо, и увидеть, как много ссадин. – Он казался таким спокойным. Но я никогда не верил, что Берк пойдет на такое, – Хью бросил взгляд на дверь, словно ожидая появления Адама. – Я убеждал себя, что Берк близкий друг отца, что он никогда не стал бы причинять вреда сыну его лучшего друга. Я должен был понять это, что он изменился.

Хью выскользнул из помещения в коридор.

– Не торопись.

Хью остолбенел. Показалось невозможным, что голос преданного друга Адама произнес подобное. Отчасти и Бак стал виновников казни друга, это и его вина, что его тело скользит по объятиям космоса. Адам доверился им, и хотя Бак помог с консолью, не удалось сохранить друга. Они так отчаянно старались быть рядом с ним в момент триумфа, что из-за страха и внутренних противоречий отвернулись от Адама, считавшего их друзьями.

Хью обернулся, и гневное лицо выражало непонимание от

услышанного. Как никто другой он должен был понять, но Баку не хотелось потерять друга. Хью решил, ускоренным шагом, уйти с коридора стараясь не слышать его голос, тот обрушился из-за спины:

– Подумай хорошо, я не хочу наблюдать за твоей казнью.

Хью ударил, сбросил его и закричал:

– Отвали.

– Какого черта, Хью!? – сказал надрывающимся голосом, но Хью устоял на синяк под левой щекой.

Он никогда не понимал, что движет Баком. Он был загадочным, никогда не рассказывал, откуда, где жил, есть ли девушка, но желание помогать оставалось с ним, до не давнего времени. Потом словно что-то щелкнуло, и преданный друг Адам, заплатил своей жизнью.

Они сидели в коридоре, глаза Бака округлились от ужаса.

– Только хочу убедиться, что не пойдешь к полковнику, – тихо произнес Бак. – Сегодня и так потеряли друга. По-твоему должен потерять еще?

– Нет. Скрытый маячок, похищение Кэйлы, а теперь и казнь Адама...

– Нужно все продумать, Хью.

– Я знаю, что сделал бы, если бы некоторые не путались под ногами, когда в этом нет необходимости.

Бак ударил Хью в грудь, не успевшему догадаться об атаке, тело заныло от боли. Бак замахнулся вновь, но Хью будто прочел его мысли. Хью перехватил руку, заломил и опроки-

нул лицом в пол.

– Если добиваешься смертного приговора, то ты в верном направлении, – выдавил он.

Хью ослабил хватку и пнул его вперед.

– Мне что, попросить прощения или должен благодарить за то, что ты остановил? Где было твое рвение, когда Адама в шлюз поместили. Друг, который должен был повести за собой отряд "Громче Всех", но ему не суждено, из-за таких друзей как мы, привели приказ к исполнению, чем мы вообще думали?

– Я не об этом, – фыркнул Бак, поднимаясь, не сводя глаз. – Думаешь, меня не терзает наше бездействие? Я остальным ребята в глаза смотреть не могу, как мне тошно. Но твои действия сейчас бессмысленны, нужно вычислить тех засранцев, что подкинули маяк. – Он жаждал продолжения драки, но потом одумался и решил просто держать его на расстоянии. – Поверь, я хочу, чтобы это было просто страшным сном, но этому не бывать. Я не успокоюсь, пока не вычислю его. Я просто хочу, чтобы засранец поплатился. От ненависти в его голосе у Хью внутри все ликовало.

– Нашего друга казнили, – сказал он громко, стараясь не вспоминать роковую минуту. Адам, оцепеневший в шлюзе, растерянный от обвинений, его жизнь постепенно угасает, пока двери шлюза не закроются, подводя его жизнь к последнему моменту. Попытались ли они помочь, как полагается друзьям, в трудную минуту? У Хью участилось сердцебие-

ние, когда он представлял друга в шлюзе, медленно открывающим створки, его тело ощутит прохладу, слезы из глаз начнут испаряться. – Такое представление никогда не оставит в покое.

На мгновение воцарилась тишина. Они продолжали смотреть друг на друга, ни проронив, ни слова, казалось, они пришли к соглашению. Бак нахмурился, растерянно, неприветливо посмотрев на Хью. Где-то в конце коридора слабо звучала речь.

– Ты это слышишь? – спросил Бак, начиная идти на голос.

Голос был знакомым и в то же время чуждым. Но как только Хью услышал, его сердце, будто остановилось. Адам. Это голос Адама. Интересно, слышит ли его голос кто-нибудь еще, или они медленно сходят с ума?

– Это невозможно, – выдавил Хью, вздрагивая.

Бак замотал головой. Это было все равно, что увидеть ожившего мертвеца – мертвого друга, которого обрекли на смерть. Бак не мог смириться с звучащим голосом, переходя с ходьбы на бег надеясь не потерять ориентир.

– Нужно разобраться.

– Подожди, – сказал Хью и бросился вдогонку, прежде чем потеряет из виду.

Бак тяжело дыша, не останавливаясь, повернул голову в его сторону.

– Хью, – начал он, стараясь не сбить ритм дыхания, – Кажется, мы сошли с ума.

Усмехнувшись, Хью постарался не отставать от него.

– Коллективное сумасшествие?

– А почему бы и нет? – Он указал в сторону двери. – Кажется, отсюда.

Хью затаив дыхание смотрел на дверь. Он жалел, что не сказал что-то в духе: "Ничего не слышу, тебе показалось», вместо того чтобы сломя голову бежать в ожидании чего-то, но Хью не решился на подобное.

Бак оглянулся через плечо, прежде чем приложить браслет к сканеру.

– Готов?

Хью ощутил комок в горле, а затем не решительно ответил:

– Покончим с этим.

Бак поднял бровь, но не стал ничего говорить: в этот момент замки разъехались и с легким скрежетом дверь распахнулась.

Хью удивленно уставился на него, ожидая услышать от него хоть что-нибудь – ведь именно Бак первым услышал голос.

– Черт. – Голос Хью прозвучал забавно. Когда он обвел взглядом собравшихся, на его лице прослеживалось безграничное удивление. Он повернулся к Баку, который прибывал в подобном состоянии. Все взгляды были направлены к не большой трибуне, собранной как показалось на скорую руку: там Полковник Берк обращался к курсантам с речью.

– Вами порожден слух о казни курсанта Адама Хэндри, – начал Полковник. Слух, которому вы поверили, опасен, но ваше неверие я надеюсь, покинуло вас. Если курсант Адам добьется успеха, ваши близкие или знакомые будут освобождены из лап Единых, и сейчас вы можете помочь ему, продолжив работать, во имя блага мира, и безопасности миссии.

Хью сдерживал Бака от необдуманного поступка. Полковник явно подготовился, чтобы стоять тут и нести подобную чушь, которая, возможно, поможет ему избежать бунта.

– Чтобы обеспечить вашу безопасность, будут задействованы дополнительные силы, – продолжил Полковник, когда первые ряды начали перешептываться.

Когда порядка двадцати охранников выстроилось перед полковником; они одновременно поприветствовали его, отступили назад, развернулись и заняли место за трибуной.

Бак поискал глазами в толпе Эрика, единственно кого он видел там, перед казнью Адама. Однако добраться до него выглядело проблематично, охранники были повсюду: Полковник явно решил, что стоит перестраховаться.

Бак ударил Хью по плечу, сделал глубокий вдох. Пора.

Он проскользнул за спину охранника, затем за другого, протолкался в толпу. Прежде чем кто-то успел понять, что происходит. Бак старался не потерять Эрика из виду, но толпа стала двигаться, перешептываться и удивленно переглядываться.

" Это правда?" – спросил кто-то у него за спиной. Лю-

бопытных взглядов становилось больше, и Бак занервничал, понимая, что это может сорвать его планы. Он развернулся и принялся пробираться к выходу, но вздрогнул, когда чья-то рука упала на плечо. Медленно повернув голову, он наткнулся глазами на Эрика.

– Не меня искал?

Бак невольно улыбнулся.

– Оказывается, Адам отправился на землю, чтобы помочь с освобождением.

Бак на миг оцепенел, а потом угрюмым выражением лица уставился на него.

– Не смешно. Ну, правда, – Надеюсь, ты не забыл, что на самом деле случилось.

Усаживаясь рядом с Эриком, Бак тревожно огляделся.

– Я не могу поверить, что полковник будет устраивать цирк, – сказал он, бросив сердитый взгляд на Берка.

– Ты не понимаешь, что было бы решив он рассказать правду. – Эрик начал жестикулировать. – Одна часть спокойно восприняла правду и продолжила бы работать, другая часть... к тому же у него все полномочия.

Бак невольно замотал головой.

Как только на экран вывели изображение юноши, перешептывания смолкли. Появление Адама при разговоре с неизвестными людьми в форме ФЗ, заставило присутствующих замолчать. Потом неожиданный рев сирены, за ней – уход незнакомцев с Адамом с видимости камеры. Что про-

исходило после, не показали, но не важно – Бак видел, как глаза курсантов устремлены к экрану.

– Я не мог представить себе, что как-то так сгинет правда, – прошептал Бак.

Фраза сорвалась с его губ, прежде чем он успел подумать, и Бак растерянно оглядывался, ожидая увидеть озадаченные взгляды курсантов. Но ролик завладел их вниманием.

– Я и не рассчитывал на что-то большее, – шепотом произнес Эрик, поворачивая голову в сторону охраны.

Бак бросил взгляд на охрану.

– Я хотел бы найти мерзавца подставившего Адама. – Что ты будешь делать, если мерзавцу удастся завершить задание?

– Руководить штурмовым отрядом, – с улыбкой ответил Эрик, – а что?

– Просто у меня есть идея как этого не допустить.

– Я отключу все передачи со станции, – Бак улыбнулся, Эрик выглядел испуганным.

– Ты уверен, что это хорошая идея?

Он заметил, как наблюдают за ними несколько охранников во время выступления Берка. Тогда он подумал, что его бурная фантазия заигрывает с ним, но теперь не был в этом уверен. Он ничего не ответил на вопрос, ни одного слова. На миг в его разуме вспыхнула искра сомнения. Может быть, Эрик просто подыгрывает, и приказ на его задержание будет возможен в результате фиктивного сговора?

Хью схватил Бака за руку и довольно резко дернул.

– Привет, Эрик, – тихо сказал Хью.

– Я только одного не пойму, – тут Хью покосился через плечо Бака на Эрика, который выглядел раздраженным, что его не пригласили. – с чего ты взял, что Эрику можно доверять?

Бак посмотрел в сторону Эрика, стараясь не допускать встречи с ним взглядами и спешно пытаясь найти ответ.

– Не могу сказать, – шепотом ответил он, – просто, уверен в нем.

– Прекрати, – оборвал его Хью, – Ясно же, как только ты совершишь задуманное, считай, вынесешь приговор.

Бак уже собирался уходить, когда Хью обратился к нему.

– Пожалуйста, – взмолился он. – Одумайся, пока не поздно – В его голосе звучали ноты безумия, что Бака насторожило. – Решение принято. – сказал Бак, поспешно направляясь к Эрику. – Буду надеяться, что я окажусь прав...

– Остановись, – окликнул Хью.

Бак, не обращая на это внимание, подошел к Эрику, замечая его довольную мину.

– Правильное решение, – пробормотал Эрик. – Хотя мне в последний момент казалось, что примешь неверный выбор.

– Ну, тогда, надеюсь, я правильно поступаю, – шепнул Бак.

Надеюсь, ты готов помочь с осуществлением плана? – не отступал Бак.

– Нет, это бессмысленная затея, даже подумать страшно, –

голос Эрика звучал уверенно.

– Бессмысленная затея – это тот план, который спасет жизни на этой станции, – сказал Бак. – Хотя и выглядит довольно рискованно. – Если все получится, то без особых проблем отыщем мерзавца подставившего Адама. – Он сделал глубокий вздох. – Пойми же, Берк без угрызения совести лжет.

– Он делает это, ради безопасности станции, – выдавил Эрик, пряча глаза, чтобы Бак не заметил, как его переполняет решимость. – Ты знаешь, он был прав на счет тебя.

– Кто? Санто? – изумленно спросил Бак.

– Нет, полковник Берк. Он все предугадал, касательно тебя.

– Я не понимаю о чем ты? – отрезал Бак и решительно отступал назад.

– Мы все совершаем ошибки, – сказал Эрик, продолжая смотреть на него.

Бак испугавшись, продолжил пятиться.

– Я никогда бы не подверг жизни экипажа опасности.

– Я не об этом, и меня прекрасно понял, – сказал Эрик, и отступил, чтоб его не спугнуть.

– Тебе нужно все обдумать, – не отступал Эрик, махнув рукой, чтобы привести план в исполнение. – Мы поможем тебе с этим.

– Нет! – закричал Бак. – Эрик, что с тобой произошло?

Не обращая внимания на вопрос, Эрик продолжал смот-

реть на уходящего.

– Пора! – выкрикнул Эрик.

Охранники схватили Бака за шкурку и поволокли в стороны выхода.

– Предатель! – заорал Бак, с трудом перебирая ногами.

Бак был поглощен яростью на Эрика, что ничего не замечал вокруг. Когда Бак пришел в себя, повернул голову и увидел Берка, человека, который предал все человечество. В центре огромного ангара, который был усеян прозрачными кубами, и его волокли в один из них.

– Я подойду через несколько минут, капитан. – произнес Берк, скрывшись за поворотом.

На круглом лице охранника проступила ухмылка. Охранник обменялся взглядами с Баком.

– Если это твой единственный план, я предлагаю забыть о нем. – Он открыл дверь и толкнул юношу в куб. – Нам не нужен бунт.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.